

Карина Волк

ЕСОПРОТИВЛЯЙСЯ
всё равно будешь мой!

Карина Волк

Не сопротивляйся, всё равно будешь мой!

<https://litres.ru/74214879>

Аннотация

ОДНОТОМНИК...— Прощу, Кирилл, проходи, – немного робея, слегка смущаясь перед бывшим мужем, прошептала, распахивая перед ним дверь в квартиру. – Может, чаю? Или кофе? Мужчина как истинный джентльмен пропустил меня в квартиру и, стремительно захлопнув дверь, сдержанно, требовательно проговорил, – Ксюша, ты же знаешь, что я к тебе не чай с кофе приехал распивать. Слишком устал. Думаю, что ты тоже. Утвердительно помотала головой, невольно поглощая приятный мускусный аромат мужского парфюма... Почти год не ощущала этот невероятный, терпкий запах. Почти год так близко не находилась рядом с ним, с мужчиной которого любила всем сердцем. Чёртова дура! Собственными руками разрушила наше счастье, разбила хрустальную чашку, которая была наполнена счастьем и любовью. – Ты прав. Свадьба нашей дочери, очень счастливое событие, но вместе с тем утомительное. Бывший муж лукаво прищурил свои тёмно-карие глаза, в глубине зрачков засияли дьявольские точки, он так смотрел на меня в минуты колоссального возбуждения, неистового желания. – Ты зачем на

самом деле меня позвала? Что тебе от меня нужно, Ксюша?— Прости меня, Кирилл. Я виновата перед тобой. Ты мне не изменял. Теперь это точно знаю. Супруг сделал решительный шаг и буквально впечатал меня в стену, прижимая своим широким, громоздким телом, лишая свободы движения... А мне эта свобода была и не нужна! Прожила без него год и осознала, что рядом с ним всегда была как за каменной стеной.— Ксюша, ты виновата не перед домной, а перед нашей семьёй, — раздражённо процедил Кирилл, сквозь плотно сжатые зубы, его твёрдые пальцы властно и грубо зафиксировались на моей шее. — И этого я тебе никогда не прощу. Ты превратила мою любовь в ненависть. И теперь, когда я смог залечить раны. Нашёл подходящую женщину, ты решила прощения попросить.

Содержание

Глава 1. Кирилл	5
Глава 2. Ксения	29
Глава 3. Кирилл	38
Глава 4. Кирилл	48
Глава 5. Ксения	57
Глава 6. Ксения	74
Глава 7. Ксения	81
Глава 8. Кирилл	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Глава 1. Кирилл

– Девушки, добрый вечер, – безмятежно поприветствовал нас Кирилл.

– Добрый вечер, – почти одновременно проговорили с Сашкой, только вот в голосе подружки читалась тревога, я же говорила довольно ехидно, изображая недовольство.

Кирилл усмехнулся, молниеносно уловив моё настроение.

– Саша, прошу тебя, позволь мне поговорить с Ксенией наедине.

Александра судорожно заводи́ла глазами, уходить ей не хотелось, но отказать Вознесенскому в такой маленькой просьбе она не могла.

– Хорошо, – через непродолжительно время, произнесла подруга. – Только давайте без кровопролития. Метания ножей. И перестрелки. Не забывайте, что вы взрослые люди. Ведите себя цивилизовано, – последнюю фразу она буркнула глядя мне прямо в глаза, понимая, что мой темперамент может выйти за пределы дозволенного.

Александра нехотя побрела в сторону особняка.

– И о чём ты хотел со мной поговорить? Если о своей пассии..., – брезгливо поморщилась, понимая, что наверняка Диана уже с ним поговорила и рассказала о моём требовании.

Чёрт! Не следовало приплетать дочь. Но было слишком

поздно, поддалась эмоциям и, позвонив Диане, наговорила лишнего...

— То я не против, — раздражённо фыркнула.

Кирилл озадаченно ухмыльнулся, неспешно опуская руки в карманы широких брюк.

— Не против?

— Да, — звонко повторила. — Ты вправе идти на свадьбу с кем пожелаешь. Была не права. Не стоило просить ни о чём подобном Диану, — как на духу провозгласила. — Думаю, что инцидент исчерпан. Сама не знаю, что со мной происходит.

Вознесенский одобрительно замотал головой, искра самодовольствия вспыхнула в его чёрных, соблазнительных глазах.

Боже! Когда-то могла часами сидеть и любоваться его страстным, жучим взором, утопать в объятиях, просто жить и любить. А теперь рядом с ним другая... Упустила свою любовь, потеряла счастье из-за нелепой гордыни!

Начальная степень гордости женщины выражается в том, что, если от неё уходит мужчина, не бежать вслед. Более высокая степень гордости — в том, что, если от неё только собирается уйти мужчина, сделать это первой. Наивысшая же степень гордости — уметь быть такой женщиной, от которой не уходят.

— Похвально. Весьма похвально. Но поговорить я хочу совершенно о другом.

Озадаченно приподняла брови, интенсивно поглощая тёплый, летний воздух.

– Мне тут птичка на хвосте принесла, что у тебя проблемы на работе? – Отрешиённо, как само собой разумеющийся факт, констатировал он.

Гневно покривила губы.

– Это не твоё дело. Мои проблемы касаются только меня, – гордо проговорила.

Вознесенский снисходительно хохотнул, ощущая себя королём мира, который способен решить любую проблему.

– Ксюша, так уж получается, что ты умеешь лишь создавать проблемы, но решить их неспособна.

Обида замерцала в моих глазах, его унижительные реплики задевали мою честь.

– Ты зачем мне всё это говоришь? Хочешь, чтобы я перед тобой унижалась? На коленях просила о помощи?

Широкая улыбка ещё сильнее засверкала на мужских губах.

– Именно, Ксюша. На коленях. В одних лишь чулках и с улыбкой наслаждения.

Высоко задрала голову.

– А твоя Елизавета одобрит такой подход? Или она не способна тебя удовлетворить?

– Способна. И удовлетворяет. Только в качестве супруги. Заледенела. Полностью окаменела.

– Удовлетворяет в качестве матери моих детей. А мне

нужна дополнительная разрядка. Женищина без совести и морали. Соглашайся, Ксюша.

Озверела и, стремительно подняв руку, попыталась врезать по наглой, самодовольной роже презренного бывшего супруга.

Прохладной весенней ночью я и моя любимая супруга Ксения возвращались домой из ресторана. Накапывал дождик...

Когда в твоей жизни появляется кто-то особенный, то и осень становится красочной. Не замечаешь дождя. Только разноцветные зонтики!

– Боже мой, Кирилл, как же хорошо. Тысячу лет мы с тобой вот так мирно и спокойно не проводили время. Только ты и я, – сахарно промурлыкала моя сладкая, спелая ягодка. – Мне так хорошо. Безумно хорошо. О боже, миг! – Торжественно воскликнула она. – Остановись.

Игриво подмигнул своей любимой девочке, которую с каждым годом любил всё сильнее и сильнее...

Когда мы молоды, жизнь кажется очень долгой, и она вся ещё впереди. А со стороны уже прожитых лет видно, что жизнь — это миг и можно уместить в один альбом.

Лукаво усмехнулся.

– Ну, милая, может, ужин у нас с тобой был мирным и спокойным, а вот на ночь у меня совершенно другие планы. И знаешь какие? – Провокационно приподнял брови, давая откровенный намёк желанной малышке.

Ксения игриво поиграла бровями и, слегка прикусив свою пухлую губу, помотала головой, изобразив искреннее негодование.

– Расскажешь. Очень интересно, что ещё мне уготовил дорогой супруг, – кокетливо хихикнула плутовка.

– Нет, чертовка, покажу. Наглядно продемонстрирую, целую каждый миллиметр твоего чувственного тела. Не успокоюсь, пока ты не потеряешь остатки сил от наслаждения.

– Придержи коней, зайчик, ещё неизвестно кто из нас первый потеряет силы.

Самодовольно усмехнулся.

– Кирилл, а помнишь, как ты мне сделал предложение?

– Что за обидный вопрос? – Откровенно изумился. – Конечно, помню. Это мой самый счастливый и волнительный момент в жизни, но если исключить нашу свадьбу и, бесспорно, рождение Дианы.

Ксюша, как самая настоящая проказница, поводила лукавыми глазками.

– Я хочу сидеть с тобой рядом на балконе, завернув ноги в плед, пить кофе и слушать дождь. Чувствовать, как ты дышишь в моё ухо, и понимать, что всё прошедшее до тебя было пустым и нелепым, – почти слово в слово повторила она мои слова. – Ты у меня такой оригинальный. Сделал предложение в Венеции, когда мы пари на воздушном шаре. И ещё ты меня принудил к браку.

– Что-о-о? – Протяжённо уточнил. – Я тебе принудил к

браку, – изобразил обиженность.

Ксения активно замахала головой.

– Да. Именно так, – девушка звонко рассмеялась. – А кто угрожал, что если я откажусь, то ты выпрыгнешь. Забыл? Так, я напому. С огромным удовольствием напому тебе, каким ты был безумцем.

Утвердительно махнул головой. Реально, любовь делает нас безумными...

– Совершенно верно. А зачем мне такая жизнь, в которой не будет тебя. Моей упрямой, говорливой и невероятно любимой кошечки с длинными коготками и острым язычком.

Любимая удовлетворённо улыбнулась. Любовался своей красавицей и благодарил бога, за то, что в моей жизни появилась такая роскошная, невероятная женщина, которая сделала меня самым счастливым мужчиной на планете.

Ксюша подарила мне дочь, вместе с ней смогли построить наш маленький, фантастический мир... Единственное что омрачало наше счастье, так это то, что у нас с Ксюшей так и не появилось наследника. Но это дело поправимое! Тем более что процесс крайне увлекательный и очень приятный.

– И я тебя люблю, мой зайчик, с похотливым взглядом и развратными мыслями. Давай на дорогу смотри, а то ненадолго завершим свой романтический вечер в травмпункте, – звонко смеясь, потребовала Ксения.

Свет уличных фонарей освещал нас, и я смотрел, как скользят тени по её красивым, стройным ногам и по упругой,

небольшой груди. Ничто не было скрыто от меня.

Короткая мини-юбка и блузка с глубоким декольте идеально подчёркивало стройную, божественную фигуру Ксюши.

Милая кокетливо приподняла ножку и провокационно продемонстрировала повязку для чулка.

Полный пипец! Приближалось двадцатилетие нашего брака, а я по-прежнему сходил с ума от своей девочки. Буквально утопал в своей любви. Годы были к ней крайне благосклонны, в свои тридцать восемь она выглядела лет на двадцать пять, с Дианой они смотрелись как сёстры!

Плавнов остановил автомобиль возле ворот нашего особняка.

– Ну что, пошли?

– Пошли, – кокетливо пролепетала Ксюша, продолжая соблазнять меня своим эротичным видом.

Спешно покинул салон автомобиля и галантно помог супруге выйти.

– Спасибо, – томно прохрипела она, слегка покачиваясь на туфлях с необычно высоким каблуком, который проблёскивал в темноте.

Нежно – нежно улыбнулся своей проказнице и потянулся к её губам, но моя малышка дерзко прижала свой мягкий пальчик к моим устам, жестоко лишая возможности вкусить ласковую кожу, ощутить её дыхание, получить хоть немного столь желанного тепла.

– Не торопись, зайчик. Какой приткий. Помнишь, что ты сделал вчера вечером?

Озадаченно округлил глаза, вот моя девочка умеет сбить с меня спесь и нарушить такой пленительный, эротичный момент.

– А что я сделал?

Ксения смело и решительно взмахнула головой, разбрасывая белокурые, волнистые волосы по ровной спине.

– Ты бросил мне вызов. Сказал, что выиграешь у меня партию в бильярд. Было такое?

Смотрел на свою своенравную супругу и улыбался как идиот. Ей именно в этот момент нужно было доказать своё превосходство и независимость. Чёрт побери! Какой была двадцать лет назад, строптивой, дерзкой, неуправляемой, такой и осталась.

– Было. Но, Ксюша, мне сейчас совершенно не хочется учить тебя игре в бильярд. Давай как-нибудь потом.

В моей голове уже нарисовалась пошлая, сексуальная картинка. Моя обнажённая богиня на бильярдном столе, провокационно блуждает тонкими пальчиками по длинному кию.

– Меня учить не надо. Алексей меня отлично научил, – уверенно бросила мне вызов Ксения.

Едва уловимая гневная ухмылка блеснула на моих губах, а глазах искорка ревности замерцала.

– Ксюша, чтобы научиться играть в билиард, пары уроков недостаточно. Это, во-первых, – бережно взял её за руку,

на которой блистало обручальное кольцо, и, демонстративно согнул указательный женский пальчик. – А во-вторых, могла бы и ко мне обратиться.

Алексей Плетнёв был моим старым добрым другом и партером, безгранично верил ему, как собственно, и своей супруге, но в делах сердечных стоило быть более предусмотрительным... Нельзя терять беспечность и бдительность!

Двадцать лет назад мы оба полюбили белокурую красавицу, которая отдала своё сердце мне. Алексей поступил как настоящий мужчина и моментально отступил, оставшись моим другом, и, никогда не переходил границы, всегда вёл себя очень деликатно с Ксенией, относился к ней как к сестре. Но, как ни крути, его сестрой она не была. И определённую, отчаянно скрываемую симпатию сексуального характера он к ней всё таким испытывал.

Что не удивительно! Ксения была невероятно красивой девушкой, которая по праву считалась самой востребованной моделью в нашей стране и в мире...

Ксюша недовольно фыркнула и резко вырвала свою руку из-под моих пальцев.

– Я к тебе тысячу раз обращалась. Но ты же постоянно занят. Что прикажешь делать? Сидеть и ждать тебя, когда ты соизволишь, – укоризненно заявила она. – Лёша предложил, а я согласилась.

Раздражённо усмехнулся и, властно схватив бунтарку за локоть, потащил её в дом.

Хочет устроить скандал, прекрасно... Тем жарче и горячее будет наше примирение.

Желает потерпеть фиаско и проиграть в неравной схватке. Просто великолепно, тем активнее и сладострастнее она будет повержено признавать мою силу...

В бильярдной было так тихо, только стук её каблучков отдавался эхом, пронзительным гулом в ушах.

– Давай, детка, покажи, чему тебя научил Алексей, – подводя свою девочку к столу, раздражённо простонал, осознавая, что Ксения может быть очень умелой ученицей, но только не в вопросах бильярда.

Здесь она полный профан... Несколько раз пытался приподнять ей урок, но всё терпело крах!

Другое дело в сексе. Здесь ей равных не было. Ксения досталась мне невинной, нетронутой девочкой, которая рядом со мной сексуально расцвела и раскрепостилась. Превратилась из нежного бутона в восхитительный, ароматный цветок.

– Ксюша, запомни, бильярд — это мужской вид спорта. И я тебе уже об этом говорил.

Супруга сначала злобно поморщилась, а затем резко повернула голову и смело, с вызовом глядя в мои глаза, томно повторила, – бильярд — это мужской вид спорта. Особенно карманный.

Сучка! Умела взбудоражить меня, воспалить, лишь слегка приоткрыв свой сахарный ротик, и произнести пару зву-

ков...

Беспечно усмехнулся и, взяв два кия, бережно передал жене, самодовольно рассматривая свою девочку.

Ксения робко взяла кий, очаровывая своей улыбкой, и, трепетно сжала его пальцами с длинными яркими ногтями.

– Малышка, даже не надейся, что буду тебе подаваться. И не рассчитывай на мою снисходительность. Ты бросила мне вызов. Теперь неминуемо наступят последствия. Я тебя порву, детка, – с сексуальной угрозой, промолвил.

– Смотри, не лопни от собственного самомнения, мой золотой.

Ксюша возмущённо фыркнула.

– Сам будешь молить о пощаде.

Непринуждённо встал рядом с ней сбоку под углом, чтобы всё видеть и контролировать...

Только вот сама игра меня мало волновала, больше интересовал процесс, а вернее, обворожительная и обезоруживающая участница!

Ксения провокационно подмигнула мне и, расставив восхитительные, стройные ножки, специально нагнулась так низко, что я без труда рассмотрел её чёрные трусики под повязкой.

Моя шаловливая плутовка приподняла на меня свой искрящийся взгляд.

– Научите играть в бильярд, из того, что я умею это только красиво ложиться на стол, – промурлыкала моя роковая

соблазнительница.

– А вот здесь спора не получится, малышка. Беру свои слова обратно. Готов прямо сейчас капитулировать. Ты победила, не сделав ни единого удара.

– Да, конечно. Твоя капитуляция не принимается, – самоуверенно провозгласила она и, встав в нужную позу, начала прицеливаться, её длинные, мягкие волосы струились по плечам, создавая удивительный, притягательный образ.

Вот почему не желал её обучать... Я рядом с ней вовсе не о бильярде думал, а о том, как бы поудобнее расположить свою девочку на бильярдном столе и сладострастно завладеть её телом, закинуть длинные ножки себе на плечи и вколачиваться до упора, пока не услышу удовлетворённые стоны...

Пристально наблюдал за своей соблазнительной соперницей. Ксюша оглянулась через плечо и обескураживающе улыбнулась.

– Вот так, малыш, – победно ударив, она вальяжно отложила кий.

– Теперь моя очередь.

Плутовка звонко хихикнула и вновь демонстративно наклонилась крайне низко, расположив локти на самом краю стола, показав соблазнительную, идеальную грудь в декольте.

Безумно сложно было сосредоточиться, но я совладал с собой и всё-таки загнал несчастный шарик в лузу.

Безмолвно кивнул, предоставляя ей право удара.

– Ты же должен быть.

– Я предоставляю тебе такое право, – возбуждённо прохрипел, медленно приближаясь к своей девочке, зашёл сзади и нежно провёл по внутренней стороне её бедра. Рука оказалась слишком холодной, так что она неистово вздрогнула. Вдруг Ксения повернулась ко мне, бросила кий, обхватила меня ногами и поцеловала так глубоко, как никогда ещё, не было раньше.

Наши тела затрепетали в страстном объятии. Возбуждился мгновенно...

– А как же бильярд?

– К чёрту бильярд, Кирилл. Принимаю твою капитуляцию и требую репараций. Прямо сейчас и в полном объёме.

Победно улыбнулся, никогда ещё моё поражение не было таким сладким и горячим, а главное, столь желанным...

Немного отодвинувшись, ласково взял в руку её пятку и потянул ко рту, нежно поцеловал, неустанно продвигаясь по внутренней части ноги, к кружевным трусикам, которые так долго привлекали моё внимание и буквально требовали их стянуть!

И остановившись у самого заветного, ласкового места, нежно подул на кружево...

– Я отзываю свою капитуляцию, – внезапно протрубил. – И увеличиваю ставки. Играем на раздевание. Хочу, чтобы ты приползла ко мне на коленях в чём мать родила и умоляла о пощаде.

– Ксюша игриво и сексуально поводи́ла кончиком языка по своим пухлым губам.

– Что скажешь, зайчик?

– Без проблем, зайны́ка.

Надменно усмехнулся и почти одновременно с моей строптивой девочкой, принялся раздеваться. Ксюша торопливо стянула с себя блузку, оголяя шикарную грудь, которую прикрывал чёрный, кружевной бюстгальтер.

Скинул носки и брюки, она юбку. И вот она уже стоит передо мной в одном, соблазнительном нижнем бельё.

Не знаю, что так на меня подействовало, но не смог забить, а вот моя малышка отлично справилась и впервые в жизни одержала победу.

Моя девочка ловко всё просчитала. Чертовка знала, что при виде её полуобнажённого тела ни о чём думать не смогу. Вся моя сосредоточенность полетела к чертям собачьим.

– А теперь мой зайчик любимый, ты исполнишь моё желание, – куколка самозабвенно, игриво улыбнулась, непринуждённо легко на стол, скинула с себя бюстгальтер и, откинув назад локти, эротично раздвинула ножки, свесив их со стола.

– Я хочу тебя, малыш. Желаю, чтобы твои губы прикоснулись к тому самому месту. Ты же понимаешь, о чём я говорю. – малышка соблазнительно хихикнула. – Ты у меня очень сообразительный мальчик.

Дикий огонь запылал в моих глазах.

Вот он пикантный момент для женщин и сложный для мужчин. Для большинства представителей мужского пола куннилингус – это табу. При условии, что минет воспринимается как нечто должное и даже обязательное, они не спешат менять своё мнение.

И я долгое время принадлежал к представителям таких мужчин, но Ксюша полностью поменяла моё мнение. Мне доставляло огромное удовольствие доставлять ей наслаждение, готов был кончить, видя её оргазм.

Никогда бы не подумал, что смогу стать однолюбом и другие женщины перестанут для меня существовать. До встречи с Ксенией в моей жизни было огромное количество женщин, которые вызывали обжигающую страсть, безудержное желание, неконтролируемое возбуждение, но никогда не проникали в моё сердце, не поработали душу.

Как только увидел свою белокурую красавицу на одном модном показе, то моментально растаял, как первый весенний снег. Буквально поплыл...

И спустя длительное время мои чувства нисколько не угасли, даже, наоборот, с каждым днём усиливались. Больше не представлял своей жизни без неё, моей единственной и неповторимой.

Бытует мнение, что ловеласа исправить невозможно, но это самый настоящий бред. И я этому наглядное доказательство!

Неспешно поцеловал её восхитительную ножку, самодо-

вольно и удовлетворённо наблюдая за тем, как возбуждается женское тело, её розовые соски начинают набухать, женская плоть источает медовые соки. Неторопливо, нежно смакуя каждую частичку её ягодного тела, добрался до сокровенного, столь желанного места. Аккуратно отодвинул ненужные трусики в сторону и жадно впился губами в клитор. Моя проказница грациозно откинулась назад, её пламенная плоть неотвратимо сжалась. Сжав ногами мне голову, малышка положила ладони на мою голову, требовательно вынуждая не останавливаться и продолжать доставлять ей сказочное удовольствие.

Ксения расслабилась и погрузилась в феерическое удовольствие. Мой язык настойчиво и неистово скользил...

Не спешил, заставляя её сильнее и сильнее стонать, разрывая своим манящими, сексуальными звуками тишину.

И вот он удивительный момент, ради которого и старался. Девочка крепче сжала ногами мою голову и оргазм полностью овладел её телом, вынуждая покинуть грешный мир и раствориться в раю, оказаться на небесах. Это был её триумф. Только её... Соки потекли на стол. Такие сладкие, тёплые...

Но я не отступал, всё ещё ласково посасывал клитор, пока она могла выносить сладострастные пытки.

Плавнo приходя в себя, Ксения учащённо задышала и, лукаво усмехнувшись, посмотрела на меня немного затуманенным взором, в глубине её глаз полыхало огромное удовле-

творение и искры благодарности.

– Теперь моя очередь, малыш. Ты был прекрасен. И я могу быть благодарной. Очень благодарной, – промурлыкала она и страстно прижалась к моим губам, не позволяя произнести даже звука.

Моя шалунья трепетно провела языком по груди, а затем торопливо стянула трусы, и её тёплые, мягкие пальчики коснулись моего возбуждённого, воинственно восставшего органа.

Малышка умело попеременно сосала и гладила член своими подрагивающими пальчиками, её мягкий, влажный язычок трепетно и требовательно скользил, доставляя невероятное, неопишемое удовольствие.

При виде такого неопишемого зрелища, невольно почувствовал, как у меня слабеют ноги от наслаждения, настолько прекрасно было наблюдать за своей развратной кудесницей, которая с годами расцвела как роза и не увидала.

Кажется, всё вокруг пропахло мускусным запахом страсти и секса. Мы взмокли от пота, дыхание сильно участилось. Я едва было не кончил от оральных ласк, но вновь остановил её. Настало время войти в её сладкую, изнывающую от желания плоть.

– Боже, Кирилл, – сладострастно взмолилась она, – как же я тебя хочу.

И я, более не сдерживаясь, вошёл в неё максимально глубоко. Вскрикнув, Ксения застонала громче. Ритм всё увели-

чивается, мы вспотели так сильно, что влага стекала на стол. Женские соки текли по бёдрам, усиливая возбуждение. Член запульсировал, и на этот раз я отпустил, кончил, заполняя свою малышку.

Тяжело дыша, медленно возвращаясь в реальность, опустились на пол.

– Малышка, ты как всегда была на высоте.

Ксюша рассмеялась и грациозно взмахнув длинными волосами, промурлыкала, – а что, милый. Есть ещё порох в пороховнице.

– Детка, ты у меня ещё молодая девушка. Это я уже не первой свежести.

Любимая игриво пробежалась длинными пальчиками по моему животу.

– Котик, ты на себя не наговаривай. Ты у меня самый прекрасный мужчина и на тебя обращают внимание молоденькие девочки.

Вяло нахмурился, понимая, что Ксения намекает на Дашу. Дочь моего покойного друга никак не давала покоя Ксении. Она понапрасну считала, что Даша пытается меня соблазнить. Очаровать. Обоять...

– Моя дикая, ревнивая кошечка, – нежно прижимая её к груди, прошептал. – Мне не нужны никакие ни молодые, ни старые девушки. Мне ты одна нужна. Помнишь, что я тебе сказал, когда делал тебе предложение?

– Не помню, – уткнувшись в мою грудь, капризно буркну-

ла моя вредная девочка, — Напомни.

Ностальгия накрыла меня. Раннее утро... Венеция. Рядом любимая девушка. Романтика. Любовь.

— Такое решение не приходит сиюминутно. Я долго думал, и понял, что жизнь без тебя не имеет никакого смысла, — по памяти воспроизвёл слова из предложения. — Мне хочется целовать твои ресницы по утрам, слышать твой смех, вместе с тобой делать домашние дела и, как можно чаще, обниматься. Я делаю тебе предложение руки и сердца и очень надеюсь на положительный ответ. Ты — тот человек, с которым я хочу быть рядом вечно, не пуская в наши отношения ни ссоры, ни сплетни. Ты мне очень нужна.

Ксения оторвала голову от моей груди и, пристально глядя в мои глаза, трогательно и сентиментально подхватила, — дорогая, ты — тот самый человек, рядом с которым я ощущаю себя по-настоящему дома, где бы мы ни были. Твоя улыбка — мой лучший день, твоя поддержка — моя крепость. Я мечтаю о каждом нашем завтра, наполненном общими планами, путешествиями и тишиной родного очага. Я искренне верю, что мы созданы, чтобы идти по жизни рука об руку. Сегодня я делаю тебе самое важное предложение руки и сердца: давай создадим нашу семью, наполненную любовью и взаимопониманием? Будешь моей женой?

Приглушённо рассмеялся, нежно лаская бархатную кожу любимой женщины.

Почти двадцать лет прошло со дня нашей свадьбы, и я ни

разу не пожалел, что женился на Ксении.

– Кирилл, а ты когда-нибудь задумывался о разводе.

Озадаченно наклонил голову, глядя на свою любимую под совершенно другим углом.

– Ксюша, я временами думал, чтобы придушить тебя в своих объятиях. Но про развод даже мысли никогда не допускал.

Удовлетворённо лежал в кровати и ждал появление своей русалочки, которая упорхнула от меня в ванную комнату.

Солнце постепенно скрылось, и на смену ему пришла ярко-сверкающая, тускло светящая луна.

Непринуждённо улыбнулся и, медленно взяв телефон, зашёл в галерею и посмотрел на свою любимую дочку, которая с годами становилась ужасно похожа на Ксению.

Безумно любил свою девочку, но чем старше становился, тем больше понимал, что свой бизнес обязан передать наследнику. Рано или поздно Диана выйдет замуж, бесспорно, что рядом с ней будет лишь достойный мужчина, за проходимца свою девочку точно не отдам. Но как бы ни было её муж будет для меня посторонним человеком. Одно дело передать наследство родному сыну, который всегда и во всём будет помогать сестре, и совершенно другое, постороннему мужику, пусть даже и проверенному.

И пока я погрузился в свои размышления, Ксения вышла из ванной комнаты.

Самодовольно улыбался, плотоядно разглядывая божественную фигуру своей девочки. Ксюша прикрыла себя белоснежным полотенцем, которое идеально сочеталось с её бархатной, белоснежной кожей.

– И что мы так смотрим? – Недовольно хмыкнула Ксения, явно понимая, о чём я думаю и безумно мечтаю. – Даже не думай. Наш секс марафон подошёл к своему завершению. Тебе завтра слишком рано вставать.

Удручённо помотал головой. Моя девочка совершенно права. Завтра утром рано вставать, необходимо срочно улетать в командировку, возникли проблемы в бизнесе...

– Давай, сладкий, топай в ванную. И ложись спать, – командовала моя богиня и демонстративно откинула полотенце, оголив своё божественное тело, вынуждая меня позабыть обо всём на свете.

Наш маленький праздник подходил к завершению. Как же редко нам удавалась оставаться наедине.

Ксения хитро усмехнулась, наблюдая за тем, как мой взгляд вновь наполняется огненной, безумной страстью.

Девочка грациозной походкой, провокационно, покачивая соблазнительными бёдрами, подошла к шкафу и, достав пижаму, мгновенно одела на себя, скрывая от меня своё обворожительное, манящее тело.

– Знаешь, малышка, а может мне всё-таки взять тебя с собой, – промурлыкал я, неторопливо вставая с кровати, медленным шагом приблизился к своей любимой девочке.

Ксения огорчённо выдохнула и игриво пробежалась тонкими, музыкальными пальчика по моей груди.

– Родной, ты же знаешь, что очень бы хотела поехать с тобой. Обожаю Швейцарию, но у меня скоро состоит показ. У меня слишком много работы. Приглашены известные модели. Я не могу подвести свой коллектив.

Тяжело вздохнул и, перехватив её запястье, поцеловал её маленькую ручку.

– Я всё понимаю, Ксюша.

Всегда поддерживал свою супругу, помогал ей не только материально, но и морально, не позволял опускать руки и смело вынуждал идти вперёд, стоя за её спиной, давая понять, что не позволю упасть и рухнуть в пропасть.

– Что-то не так? – Уточнила жена, ощутив мой угрюмый, немного недовольный настрой.

Равнодушно пожал плечами и, отпустив её руку, развернулся и направился в ванную комнату, сейчас точно не время выяснять отношения и предъявлять обвинения супруге, которая ставила карьеру превыше семьи.

– Кирилл, я правда не могу.

Разгневанно ухмыльнулся и стремительно развернувшись, проговорил, – всё хорошо, Ксюша, я всё понимаю. Ты должна прежде всего думать о своём модном показе. Вдруг без тебя эти куклы не смогут пройти в купальниках по подиуму. Упадут и трусы потеряют.

Не сдержался... Устал. Осточертело! Столько лет просил

Ксению немного остепениться и побыть матерью и женой. Всегда мечтал о большой семье, чтобы в доме звучали детские крики, радостный смех, а вместо этого Ксюша целыми днями и ночами пропадала на работе. Она даже не смогла нормально побыть в декретном отпуске, как только Диане исполнилось три месяца, она сорвалась на свои показы, оставив малышку на няней.

– Кирилл, ты зачем так говоришь? Смею тебе напомнить, что ты так же, как и я, много работаешь. Только вот я тебя никогда не укоряю.

Надменно приподнял голову.

– Милая, а я смею тебе напомнить, что я в отличие от тебя, деньги зарабатываю.

Ксения обиженно нахмурилась.

Не хотел её упрекать, но все мои разумные доводы исчерпали себя.

– Милая, – перешёл на более сдержанный тон, – пойми, хочу большую семью. Давай подумает о том, чтобы завести ещё одного малыша. Пока у нас ещё есть время.

Супруга гневно свела брови и озлобленно оскалилась.

– Ты хотел сказать, пока у меня есть время. Ты ещё вполне молодой мужчина и сможешь и через десять лет завести ребёнка. А вот у меня часики неотвратимо тикают, – остервенело прокричала любимая.

Снисходительно закатил глаза. Начали за здоровье, а закончили за упокой.

– Знаешь, что, дорогой, я совершенно не против ещё одного ребёнка. Очень хочу малыша и отчаянно стараюсь забеременеть. Но у меня ничего не получается.

Вздрогнул и ошеломлённо перевёл на неё глаза.

– Не понял. Я думал, что ты принимаешь противозачаточные.

Ксения заметно погрузтелла.

– Несколько месяцев уже не принимаю. Ходила к врачу. Анализы показывают, что со мной всё хорошо. Но забеременеть не получается.

– Почему ты мне ничего не сказала?

Глава 2. Ксения

Нервно теребила пижамные шорты, не зная, что сказать Кириллу, как объяснить, что с годами начала сомневаться...

Нет, вовсе не в нём! В самой себе!

Супруг неторопливым шагом приблизился ко мне и, присев возле моих колен, нежно взял мои руки и трепетно поцеловал каждый пальчик.

– Любимая, ты не должна от меня ничего скрывать. Я безумно рад, что ты хочешь завести ещё одного ребёнка, – радостно прошептал Кирилл, одаривая пленительным взглядом, который источал огромную, глубокую любовь, которую, возможно, я и не заслужила. – Как только вернусь из Швейцарии, мы сразу же направимся в больницу. К лучшим врачам. У нас с тобой обязательно всё получится. Обязательно должны стать родителями до того, как станем бабушкой и дедушкой.

Виновато потупила взор. Осознавала, что в наших отношениях всегда выступала эгоисткой, больше требовала, нежели отдавала. После рождения Дианы набрала лишние килограммы, мне стоило грандиозных усилий и трудов, чтобы вновь прийти в форму. Супруг меня никогда не укорял, наоборот, искренне восхищался пышными формами, но я хотела большего... Моя карьера шла в гору, и я полностью погрузилась в профессию, иной раз пренебрегая интересами

мужа и собственного ребёнка.

– А что, если я не смогу забеременеть? – Озвучила вопрос, который долгое время мучил меня.

Медицина шагнула вперёд, только ничего исключать нельзя.

Кирилл беспечно усмехнулся и ласково провёл пальцами по моим губам.

– Дорогая, мы будем очень стараться. Тем более что процесс мне безумно нравится. Думаю, что и тебе нравится. Правда, сладкая? – Утвердительный вопрос сорвался с его губ.

Усмехнулась и слегка ударила его по могучей, надёжной груди.

– Пошляк. Боже, какой же ты у меня неисправимый пошляк.

– Есть такой момент. Рядом с тобой становлюсь сумасшедшим извращенцем, который может только думать о сексе. Ты у меня такая горячая девочка. Смотрю и не могу налюбоваться, – искренне признался он. – С годами моя любовь лишь нарастает. Я жить без тебя не могу. Дышать.

Робко обхватила ладонями мужское лицо. Такой красивый, идеальный, желанный...

Мне несказанно повезло. Многие подруги жаловались, что после нескольких лет брака супруги к ним охладели. Чувства если не остыли, так притупились.

У нас же с Кириллом всё по-другому...

Каждый поцелуй, как фейерверк.

– Любимая, я рядом с тобой. И всегда буду рядом. В любом случае мы всегда можем прибегнуть к услугам суррогатной матери.

Изумлённо вытянула брови. Гневно поморщилась и, мгновенно вскочив на ноги, отскочила от Кирилла.

Даже думать ни о чём подобном не желаю. Никогда не была ханжой, у каждой семейной пары свои обстоятельства и причины для такого поступка. Но нашего малыша должна выносить и родить я. Либо так, либо никак...

– Что такое, Ксюша? – Медленно выпрямившись, провозгласил он, глядя на меня обескураженным взглядом. – Что тебя так разозлило? У нас тобой есть знакомые, которые воспользовались услугами суррогатной матери. Наши ближайшие друзья.

Рвано выдохнула.

– И ты ещё спрашиваешь? А кто у нас будет суррогатной матерью? Может, Дашка? А что? Убеждена, что она готова будет даже переспать с тобой. Эта лихая девочка своего не упустит, – проклятая ревность полоснула меня изнутри, не смогла сдержаться и выпалила всё, что было на душе.

До появления этой наглой особы никогда не ревновала мужа. Безгранично верила ему. Но эта вертихвостка подорвала моё доверие. Слишком уж она коварная, вероломная, непредсказуемая.

Глаза Кирилла наполнились яростью, он сдерживал себя

из последних сил.

– Ксения, думай, что говоришь. Дарья – дочь моего хорошего, доброго друга. Она попала в сложную жизненную ситуацию. Что такого, если я вызвался ей помочь? Не понимаю тебя, – разочарована проговорил он. – Ты ведёшь себя некрасиво. Неправильно.

Вознесенский удручённо поводил глазами, отчитывая меня как школьницу.

– Она же совсем девочка. Всего на семь лет старше нашей дочери. Ты думаешь, я могу воспринимать её как женщину?

Театрально изобразила на лице полное понимание и сожаление. Боже мой! Кирилл – мужчина – властный, мужественный, проницательный, нестигаемый, но совершенно не умеет разбираться в женщинах.

Несчастливая сиротка. Осталась совершенно одна в двадцать пять лет с ребёнком на руках, от какого-то проходимца, который ловко растранижил всё состояние. И что же ей делать? Бесспорно, бежать к всемогущему, властному, обеспеченному и такому добродушному дяде Кириллу? Только вот эта дрянь малолетняя смотрит на него вовсе не как на друга отца. Слишком хорошо знала этот проникновенный, невинный взгляд, за которым скрывалось вожделение.

– Она завтра едет с тобой?

Муж молчал, по выражению его лица, ясно, что ответ мне не понравится.

– Значит, Дарья едет с тобой, – разгневанно констатиро-

вала я.

– Да. Едет. А как ты хотела. Она моя личная помощница. И тем более прекрасно владеет немецким языком. Ты, к слову, тоже, но ты же не можешь.

Злорадно поморщилась. И вновь несправедливый упрек в мой адрес.

– Любимая, прекрати меня ревновать, – трепетно и приглушённо прошептал Кирилл и вновь сделал решительный шаг ко мне, мгновенно отскочила и демонстративно вытянула руки, ясно выражая, что прикоснуться к себе не позволю.

Ревность лютовала в моей душе. Эта девица не только к моему мужу пытается подобраться, она полностью очаровала Диану. Буквально недавно моя родная дочь объявила, что своё выпускное платье будет выбирать с Дашей. Чёрт побери, её мнению она доверяет больше, чем родной матери, которая была настоящей акулой в модельном бизнесе.

– Что ты хочешь от меня? Желаешь, чтобы я уволил Дарью лишь из-за твоей необоснованной ревности? Ты несправедлива к Дарье, – грозно провозгласил супруг. – Прости, милая, но я тебя совершенно не узнаю.

Надменно хохотнула.

– А ты считаешь, что для ревности у меня нет причин?

Кирилл разочарованно ухмыльнулся.

После встречи с мужем осознала, что «все мужчины изменяют» — миф, крайне популярный в обществе. В действительности верность не зависит от пола, не передаётся по на-

следству, а определяется условиями воспитания и личным выбором конкретного человека в конкретный временной отрезок. И что бы ни гласило общественное мнение, верные мужчины — не такая уж редкость.

Безгранично верила Вознесенскому, и он ещё ни разу дал усомниться в нём, но с появлением Даши, девушки, которая проводила с ним гораздо больше времени, нежели я, моё доверие пошатнулось.

У каждой пары есть период абсолютной, не подлежащей сомнениям верности. Это тот романтический отрезок бурной влюблённости, когда мысли и чувства настолько фиксированы на одном объекте, что психика просто не способна проинвестировать интерес к кому-то другому. И мы можем точно сказать, что в этот момент мужчина верен. Но время идёт, первоначальные салюты теряют яркость, возникает снижение эмоциональной реакции на привычный стимул, и абсолютная фиксация на объекте, а значит, и верность, становится уже не такой безусловной и очевидной.

— Есть категория мужчин, для которых измена — это табу в его внутреннем моральном кодексе. «Я не хочу изменять» — установка, с которой живу. Таких мужчин, как я немного, но они есть, и они сознательно выбирают верность как базовую ценность в отношениях. Ломать себя, меняя свой собственный принцип, не хочу, поэтому не имею связей на стороне по собственному выбору.

Немного насупилась. Вспышка гнева постепенно начина-

ла отступать. Всё это время эмоционально реагировала, кричала, как истеричка, а Кирилл сдержанно отвечал на мои упрёки, которые, собственно, не имели никакого основания.

– Прости меня. Сама не знаю, что со мной происходит. Наверно, всё это связано с предстоящим показом, – все мои оправдания звучали крайне неубедительно, никак не могла оправдать свою неуместную ревность.

Супруг ласково приподнял кончики губ и вновь сделал шаг ко мне, теперь оставалась на месте и позволила ему прикоснуться ко мне.

Странная дрожь пробегает по телу. Кажется, что мурашки танцуют мамбо. Нет, не на теле. Внутри души.

Трогать любимого человека – это всё равно, что прикасаться к самому себе. Вроде бы чужая кожа, а приятно — тебе. На кончиках пальцев хранится всё, что хотят сказать глаза. Но вместо того, чтобы обнять, мы начинаем говорить, и часто — не те слова. В любой непонятной ситуации — целуй любимого человека. Целуй до тех пор, пока всё в жизни не станет понятным.

Стремительно прижалась к его горячим губам, и Кирилл моментально ответил на мой поцелуй.

– Прости меня, любимый. Это всё из-за показа, – прохрипела прямо в его губы, разрывая поцелуй, чтобы слишком не увлечься. – Так много сил и денег на него потратила. Твоих денег.

Кирилл обессиленно выдохнул и отступил от меня, теперь

уже добровольно разрывая контакт.

– Ксюша, нет никаких моих денег. У нас с тобой всё общее.

Моментально замахала головой, не желая продолжать спор.

– Ладно. Пошёл в ванную, а то уже слишком много времени. А ты пока ложись в кровать.

Тяжело вздохнула и присела на край кровати. С годами стала терять былую хватку и уверенность в себе. Вот же проклятие. Вовсе не злилась на Дашу, а завидовала ей. Её молодости, беспечности, красоте, которые неотвратимо покидали меня.

Иногда мы завидуем тем людям, которые не прочь оказаться на нашем месте.

Как бы ни убеждал меня Кирилл, никак не могла избавиться от навязчивой мысли, что эта Даша спит и видит, как бы оказаться на моём месте.

Внезапно на прикроватной тумбочке зазвучал мелодично телефон мужа, машинально схватила его и обнаружила, что звонит пресловутая, вездесущая Дарья.

Приняла вызов, но даже слова не успела проговорить, как девчонка проверещала, – Кирилл, привет. Прости, что так поздно, но я должна знать. Ты завтра за мной в шесть утра заедешь?

Кирилл!? Какой он ей Кирилл? При мне она всегда обращалась к нему только по имени-отчеству и на «вы».

Судорожно выдохнула.

– Это не Кирилл, – с лютым холодом, наполненным стальными нотками, процедила я.

В трубке повисла тишина.

– Ксения Александровна, здравствуйте. Простите, перепутала вас с Кириллом Сергеевичем.

Озлобленно усмехнулась.

– Ты хотела сказать с Кириллом. Ты же его только так называешь.

Глава 3. Кирилл

Непринуждённо стоял возле огромного панорамного окна и наблюдал за тем, как непризнанную столицу Швейцарии накрывает ночь.

К великому счастью сложные, трудные переговоры с очень капризными спонсорами прошли весьма и весьма удачно. Казалось бы, должен наслаждаться, праздновать триумф. Но вместо этого находился в полном одиночестве, и битый час пытался дозвониться до своей супруги.

Верил нашу любовь, но вместе с тем понимал, что небольшая трещина скользит...

– Чёрт-те что происходит, – разгневанно прорычал и, поставив стакан с виски, набрал номер своей дочери.

Диана должна знать, где находится её мать и почему так упрямо игнорирует меня.

Устало выдохнул, пока дожидался ответа. Знал... Слишком хорошо знал истинные причины такого холодного поведения Ксении. Она обижается, убеждена, что Дарья пытается соблазнить меня и увести из семьи.

Проклятие.

Невольно нахмурился, так и не получив долгожданного соединения с дочерью.

Какие же глупости только не заползают в голову моей горячо любимой жены.

Ксения даже не представляла, насколько смехотворными, безумными бывают её мысли, у неё не было даже малейшего основания ревновать меня.

Кроме, Ксении мне никто больше не нужен был... Всем это было очевидно, кроме моей упрямой и гордой супруги.

Но женские капризы бывает чрезвычайно сильными. Ксения всегда отличалась мудростью, но с годами становилась несносной. Обидно. Даже повода не давал.

Как же моя девочка не поймёт, что своей глупой ревностью разрушает доверие. Сама нафантазировала, сама обиделась.

Тук...Тук...Тук...

Немного напрягся, машинально бросив взгляд на часы, которые показывали почти десять вечера.

И кто так поздно? Обслуживающий персонал...Исключено, они всегда приходят в номер, когда посетители отсутствуют.

Вопросительно поиграл бровями и, неспешным шагом приблизился к двери. Распахнул её и от удивления даже дар речи потерял...

В тёмном коридоре с приглушённым светом стояла Дарья и сияла ярче любой звезды на тёмном небе. Девушка робко улыбнулась и слегка пожала полуобнажёнными плечами, на которых присутствовала шелковая накидка, которая во все не скрывала юное, белоснежное тело, а даже, наоборот, усиливало, более притягивало внимание.

Довольно откровенное платье, которое едва-едва прикрывало филейную часть девушки, идеально подчёркивало роскошную фигуру юной особы. Неброский, но довольно притягательный макияж придавал лицу девушки особую красоту, преображал её, позволял взглянуть с другой стороны. Привык видеть Дарью всегда в строгих костюмах, с минимальным макияжем на лице и строгим пучком на голове. А здесь такое... Настоящая женщина, вамп!

– Даша, привет. Ты куда-то собралась?

Девушка скромно помотала головой, её длинные, волнистые волосы ярко-каштанового цвета незамедлительно рассыпались по её плечам, создавая ещё более манящий, привлекательный, одурманивающий образ.

Невинный ангел в дьявольски соблазнительном одеянии. На секунду, всего лишь на секунду, поймал себя на мысли, что Дарья действительно очень красивая девушка, невероятно красивая девушка...

Даша смущённо покосилась на дверь.

– Кирилл, можно мне зайти? – Девушка игриво помахала длинными ресницами, соблазнительно вытягивая пухлые губки.

Внутренний голос останавливал меня. Неправильно приглашать ночью одинокую девушку к женатому мужчине, тем более что этот мужчина по совместительству ещё и её начальник.

Но чёрт побери, выдержки мне не занимать. Природа бра-

ла своё, чисто инстинктивно реагировал на неё, но переступать запретную черту совершенно не собирался. Любил лишь одну женщину, свою супругу. И уж точно не собирался рисковать браком ради мимолётной интрижки.

Но всё же испытывать свою выдержку не стоило...

– Да. Пожалуйста, – ответ сорвался молниеносно, даже не успев всё тщательно взвесить.

Даша улыбнулась и, кокетливо покачивая бёдрами, вынуждая, вожаденно смотреть на неё, зашла в номер.

Невольно ощутил, что нуждаюсь в холодном, морозящем теле душе. Против моей воли блуждал восторженным, изучающим взором по девушке...

– Так куда же ты собралась? – Вновь повторил вопрос, невольно люблюсь пленительным женским силуэтом.

Должен признать, что Даша очень даже соблазнительная девушка. Глубоко-глубоко вздохнул, успокаивая своего внутреннего демона. Старался смотреть на Дашу спокойно, без лишнего азарта.

Даша уверенно взмахнула головой.

– На ужин. Кирилл, я приглашаю тебя на ужин. Мы должны отпраздновать сегодняшнюю сделку. Мы же молодцы, – Даша так звонко и чисто засмеялась, озарив своей улыбкой всё огромное помещение, что не смог удержаться и улыбнулся в ответ, лишая всякой возможности отказать ей. – Это же отличный повод. Мы заслужили маленький праздник. Ну что скажешь?

– Просто невероятно, – неспешно смыкая губы, прошептал я. – Ты в таком виде на ужин собралась?

Дария обескураженно захлопала длинными, пушистыми ресничками, как у куколки, и озадаченно осмотрела себя, в поиске изъянов.

– А что такое? Что не так у меня с внешним видом? Тебе не нравится? – С лёгкой грустью и обидой промолвила она, наконец-то прекратив вертеться. – Тебя не устраивает мой внешний вид? Не нравится, – уже не спрашивала, а с откровенной досадой в голосе констатировала.

Дыхание перехватило... Внутри стало невыносимо жарко. Чёрт тело опаляло болезненным жаром, словно я находился вовсе не в помещении с нормальной, комфортной температурой, а на сковородке в адовом пекле.

Её внешний вид будоражил меня. Она привлекала меня лишь на физическом уровне, а этого безумно мало...

– Даша, ты прекрасно выглядишь, – не узнавая своего голоса, трепетно, с особым придыханием и огоньком в глазах, промолвил, не отрывая взгляда от девушки, утопая в её ослепительных очах. – Как ангел.

Умышленно утаил, что она ангел. Только вот падший, развратный ангелочек с диким взглядом.

Дария моментально оживилась и засияла с новой силой...

– Я уверен, что ангелы являются нам и как «обычные люди», которые ходят среди нас, появляются в нашей жизни, делают и говорят совершенно невероятные вещи. Возмож-

но, это простая фантазия, но я думаю, в мире есть место для фантазий. Кроме того, многое зависит от того, как смотреть на вещи. Бог сказал в «Беседах с Богом...»: «Я никого не посылал к тебе, кроме ангелов», – девушка уверенно сделал шаг вперёд, неизбежно сокращая между нами расстояния, позволяя вдыхать приятный аромат духов. – Это означает, что каждый — ангел! Все они присланы богом, все пришли в вашу жизнь с определённой миссией. Возможно, эта «миссия» известна лишь на уровне души, но на этом уровне она известна вам обоим.

Невольно улыбнулся, с негодованием, глядя на неё.

Даша слишком близко... Опасно близко... Непростительно близко... Нас буквально несколько сантиметров разделяли!

Кровь закипела и...

В гостиной раздался спасительный звонок, который ментально избавил меня от одержимого, бесовского желания...

Схватил телефон, стремительно избавляясь от наваждения.

– Да, Диана. Привет, родная.

– Папа. Привет. Прости, что не ответила. С Мишкой были в кино. Даже звонок не услышала. Но теперь абсолютно свободна. И очень внимательно слушаю тебя.

Улыбнулся.

– Это и не удивительно. Милая, а ты не знаешь, мама до-

ма? Я целый день до неё дозвонится, не могу. У вас всё хорошо? Всё в порядке? Где она?

– Да, – спустя секунду, немного растерянно ответила дочь.
– Вроде всё хорошо. Папа, ты не волнуйся. Мама с утра уехала в центр. У неё работа кипит. Она звонила мне два часа назад. Сказала, что домой приедет поздно. Возможно, даже к утру.

Уныло усмехнулся. Прекрасно! Просто прекрасно! Значит, Диане она нашла время позвонить, а мои двадцать пропущенных звонков и несколько СМС не тронули её каменное сердечко. Никогда не обижался на людей, всегда делал правильные выводы, без лишних эмоций... Только вот Ксения вовсе не просто человек... Она самый дорогой и любимой человек, мать моего ребёнка!

– Понятно, милая. У тебя как дела? – Не стал расстраивать свою малышку и перешёл на более нейтральную тему.

– Всё хорошо. Вот с Мишкой в кино сходили. Ничего так фильм. Разок посмотреть можно. А у тебя как дела? Как твоя командировка. Встреча удалась? Спонсоры нормальные?

Машинально перевёл туманный взор на Дарью, девушка молча стояла и внимательно наблюдала за мной...

– Всё хорошо, милая. Всё хорошо. Завтра вечером собираюсь прилететь. Встречайте.

Неспешно сбросил вызов.

– У тебя проблемы с Ксенией Александровной, – виновато констатировала она. – Прости меня, Кирилл, мне так жаль.

Я не должна была звонить тебе вечером и ставить в такую неудобную ситуацию.

Непроизвольно кивнул. Бесспорно, вечерний звонок Дарьи усугубил ситуацию, но всё-таки основная причина крылась гораздо глубже...

Ксения мне не доверяла... А я! Ещё две минуты назад был уверен, что никогда не перешагну черту и не посмотрю на другую девушку, а вот теперь...

– Всё хорошо, – спокойно ответил, подавляя пожар своей души. – Не волнуйся, Даша. Ты в принципе ничего плохого не сделала. Я же обещал тебе предварительно позвонить. Но забыл.

Дарья одобрительно помахала головой, но я ощущал, что она чувствует себя неловко и испытывает чувство вины.

– Я не должна была обращаться к тебе на «ты». Ксения Александровна могла всё неправильно понять.

Уверенно помотал головой.

– Даша, я сам позволил тебе обращаться ко мне на «ты». Мы же непосторонние люди. К чему весь этот официоз. Понятно, что в рабочее время всё должно быть официально, но вне рабочего режима мы должны общаться более дружелюбно. Ты же дочь моего хорошего друга.

Девушка несмело улыбнулась и пронзительно обвела меня взглядом.

– Только дочь вашего друга и ничего более? – С сексуальной хрипотцой и тайным подтекстом пролепетала она на од-

ном дыхании, явно сомневаясь в моём утверждении.

Грозно нахмурился.

– Конечно, Дарья. А разве могут быть хоть какие-то сомнения?

Девушка смущённо замотала головой.

– Нет. Конечно, нет, Кирилл, – малышка учащённо задыхалась и нервно передёрнула обнажёнными плечами. – Прости. Просто так волнуюсь. И ещё это проклятое чувство вины, никак меня не покидает.

Снисходительно улыбнулся.

– Даша, всё хорошо.

– Правда?

– Правда.

Дарья робко улыбнулась, сосредоточенно рассматривая моё лицо.

– Ксения Александровна сильно разозлилась?

Тяжело вздохнул. Ночной звонок мало порадовал мою супругу, но ничего ужасного не произошло, был уверен, что вспышка ярости скорой пройдёт и Ксения смягчится.

– Скорее немного расстроилась, – попытался успокоить девушку. – У Ксении скоро состоится важное событие. Она вся на нервах. Ты на свой счёт ничего не воспринимай.

Дарья огорчённо ухмыльнулась.

– Да ладно тебе, Кирилл, я всё понимаю.

Озадаченно оглядел девушку.

– Не понял. Поясни.

Даша широко развела руками.

– Я не нравлюсь твоей супруге. Ксения Александровна меня к тебе ревнует.

Беспечно махнул рукой, лишний раз убеждаясь прозорливости Дарьи.

– И я её очень хорошо понимаю, – хрипло и уверенно прошептала она, неотвратимо сокращая расстояние между нами, обволакивая манящим, приятным ароматом.

Суетливо сделал шаг назад. Изменять супруге не собирался, но лишний раз искушать судьбу не стоит...

– Ты идеальный мужчина. Добрый. Заботливый. О таком каждая женщина мечтает.

Глава 4. Кирилл

Лёгкая музыка звучала в ресторане, призывая расслабиться и наслаждаться приятной атмосферой.

Но я себе места не находил. Ксения никак не выходила у меня из головы. Моя упрямая жена, как ослица упёрлась и с места не сдвинуть.

Чертовка! Так ведь не перезвонила. Характер свой показывает. Хочет, чтобы я перед ней на коленях ползал. И знает же, что приползу. Никогда и не перед кем на колени не опускался, а перед ней готов опуститься. Согласен извиняться и простить прощения, даже если не виноват.

Проклятие! Жена должна быть мудрой женщиной и создавать атмосферу уюта, покорности, послушания, уступать. Но идти навстречу друг другу должны оба.

И я целенаправленно шёл к супруге, она же постоянно отворачивалась. Убегала. Закрывалась от меня.

– Ревнует, – приглушённо, невольно прорычал и молниеносно поймал встревоженный взгляд Дарьи, которая всё это время безмолвно ужинала и старалась не вмешиваться в мои раздумья.

Девушка аккуратно провела салфеткой по губам и, немного отодвинув тарелку со швейцарским блюдом Гешнетцельтес, озадаченно прошептала, – ревнует? Кирилл, ты о чём?

Робко выдавил из себя беспечную улыбку.

– Не обращай внимания. Банальные мысли вслух.

Девушка снисходительно помотала головой.

– На самом деле ревность и любовь – разные чувства. Они, конечно, могут соседствовать, человек может их испытывать одновременно, но это вовсе не обязательно, – неожиданно проговорила девушка, явно осознавав, что всё это время думаю о своей жене. – На самом деле ревновать мы можем абсолютно любого человека – родителей, детей, друзей. Можем испытывать ревность, даже если начальник похвалил коллегу, а не нас.

Невольно нежно улыбнулся, глядя на милую Дашу, которая так трепетно произносит каждое слово.

– Вот, например, я тебя ревную, когда ты в моём присутствии активно хвалишь помощниц своих бизнес-партнёров.

Безмятежно хохотнул, поражаясь тому, как быстро эта девочка избавляет меня от угнетающих мыслей и позволяет хоть на время забыться и наслаждаться самыми обычными радостями без тревог и суеты.

Дарья немного приподняла голову и очень серьёзно посмотрела на меня.

– Причина ревности – это проекции. Когда человек переносит на другого какое-то своё качество. В этом случае – собственную неверность в отношениях. Человек, который сам склонен к предательству, будет подозревать в этом и других.

Миг и улыбка слетела с моих губ.

– Кирилл, ты со мной не согласен.

Нервно постучал пальцами по краю стола.

– Есть люди, начисто лишённые ревности, – спокойным, уверенным тоном пояснил свою позицию. – Это люди с хорошей самооценкой, с прекрасным жизненным опытом, которые никогда не сталкивались с болезненным предательством, у которых были любящие, поддерживающие родители.

Дарья с пониманием покивала головой.

– Но такие люди, к сожалению, большая редкость – ведь все мы, так или иначе, с подобными вещами сталкиваемся, – с сожалением констатировал, осознавая, что сам ревную Ксению, временами к каждому столбу, с той лишь разницей, что границ не перехожу и полностью верю своей жене, избегая конфликтных моментов и яростных выяснений отношений. – И поэтому, наверное, подавляющее большинство людей чувствуют в те или иные моменты уколы ревности.

Мои глаза сверкнули, когда внезапно взгляд упал на пухлые, нежные девичьи губки, которые мгновенно расцвели, как бутон розы, уголки их приподнялись вверх...

– Ладно. Хватит скучных, пресных разговор, – скомандовала моя подчинённая и, лихо схватив меню, потянула мне. – Выбирай блюда. Ты должен что-то поесть. Глупо сидеть в ресторане Бёрна и не попробовать ни одного местного блюда.

Одобрительно помотал головой. Когда пришли в ресторан, действительно, есть совершенно не хотелось, планировал выпить немного вина и заказать пару лёгких закусок,

но настойчивость Дашки пробудила во мне голод. Сильный, жуткий голод... Только вот никак не мог разобраться, точно ли этот голод связан именно с едой, или он куда более низменный...

– Даша, ты же несколько лет жила в Швейцарии, что посоветуешь? – Потянулся к меню и случайно дотронулся пальцем до нежной, невероятно бархатной и тёплой женской кожи.

Девушка беспечно убрала руку и мило улыбнулась, проникновенно глядел в её огромные, ясно-синие глаза и до сих пор ощущал лёгкий, покалывающий ток внутри груди...

В её чистом, светлом взгляде даже намёка не было на флирт или соблазнение, но...

– Filet de Perches, – внезапно проговаривает Дарья на превосходном немецком языке, проникновенно вглядываясь в моё лицо из-под опущенных ресничек.

Девичий взгляд такой чистый, свежий, трепетный и соблазнительный...

– Что прости? – Невольно задал вопрос, неимоверными усилиями возвращаясь в реальность, разрывая зрительный контакт с прекрасными, сказочными глазами цвета утреннего моря.

Даша озадаченно взмахнула ресницами и смущённо ухмыльнулась.

– Кирилл, ты же попросил меня дать тебе совет. Вот я и предлагаю, – тактично пояснила она. – Filet de Perches – неж-

ное филе мелкого окуня. Рыбу не выращивают искусственно, а ловят в Женевском озере сетями. Из свежего «урожая» полностью удаляют кости. Рыбку окунают в соус из топлёного сливочного масла с белым вином и лимонным соком, а затем жарят на гриле, – с огромным наслаждением и неподдельным знанием, пролепетала она. – Традиционный гарнир к филе де перш – румяная картошечка, сочные свежие овощи, масляный паштет. Окуня принято запивать швейцарским вином, на основе которого повар готовил соус.

Одобрительно кивнул.

– Звучит весьма и весьма убедительно. А главное, очень аппетитно. У меня буквально слюнки потекли.

Даша игриво выхватила у меня из рук меню, которое я так и не раскрыл.

– Тогда решение принято.

– Принято, – неспешно схватил пиджак и телефон, а затем перевёл глаза на удивлённую Дарью. – Я на минуту выйду. Мне нужно позвонить, хорошо. А ты пока заказ сделай.

Дария неожиданно вскочила из-за стола и, встав напротив меня, проговорила, – Кирилл, ты меня прости. Твоя семейная жизнь меня совершенно не касается. Я для тебя никто. Просто подчинённая.

Неодобрительно нахмурился и, моментально обхватив девушку за подбородок, заставил поднять глаза и внимательно посмотреть на меня.

– Даша, никогда не смей так говорить. Ты дочка моего

лучшего друга. А дружба для меня непростой звук.

Дарья вздрогнула и, широко расширив глаза, провозгласила, — прости меня.

— Чт..., — даже вопроса не успел задать, в Дарью, словно дьявол вселился, она стремительно схватила меня за край светлой рубашки и молниеносно прижалась своими губами к моим губам.

Твою мать! Взрослый, опытный мужик, но сейчас ощущала себя малолетнем пацаном в период сексуального созревания.

Обязан был оттолкнуть девушку, медленно-медленно приподнял руки, крепко-крепко сжал её плечи и застыл...

Поплыл от фантастического удовольствия, откровенно наслаждался нежной кожей, ласкал девичьи губы и испытывал обжигающее удовольствие, которое совершенно не мог контролировать. Чёрт! Не мог податься проклятому наваждению.

Одно дело желать девушку в мечтах и временами видеть эротические сны с её участием и совершенно другое — целовать...

Яростно оторвал её от себя и, свирепо сузив глаза, разъярённо посмотрел на раскрасневшуюся девушку.

Даша учащённо задышала, его глаза наполнились безумным страхом и огромной виной.

— Прости меня, Кирилл. Сама не понимаю, что делаю? Озлобленно поморщился. Страшно злился именно на се-

бя. Как я мог это допустить... Пусть на секунду, на мгновение, на миг, но допустил слабость и поддался дикому искушению.

– Даша, думаю, что нам лучше уехать, – твёрдо заявил, краем глаза осматривая посетителей, которые явно не привыкли к столь откровенному выражению эмоций.

Девушка беспрекословно замахала головой.

– Ты совершенно прав. Езжай. Я сама доберусь.

– Глупостей не говори, Дарья, – положил телефон на стол, пропало всякое желание звонить своей жене, нужно прийти в себя и серьёзно поговорить с Дашей.

Девушка с глубокой грустью и сожалением, впивается своим потухшим взором в мои глаза...

– Может...

– Не может, – рыкнул я. – Дай мне пять минут. Умоюсь, и мы поедем в отель. Ясно, – не оставив права выбора, рыкнул я и молниеносно удалился из зала.

Оказавшись в туалете, ошарашенно осмотрел своё лицо.

Чёрт побери, что же происходит? Откуда появилось это постыдное влечение и возмутительное желание. Даша прежде всего дочь моего покойного друга, к ней я могу испытывать лишь отцовские чувства и ничего более...

Любил Ксению. Безумно её любил, но, тем не менее, испытывал...

Гневно поморщился. Ничего не испытываю к Даше. Всё это лишь вспышка.

Ослепительную вспышку счастья необходимо зафиксировать не на час, а на всю жизнь.

Ксения моя вспышка счастья на всю жизнь. Не собирался терять своё огромное счастье ради какого-то мимолётного увлечения.

– «Не стоит заводить любовниц, по сути – параллельных жён, прелестниц или же негодниц, в чью жизнь ты вскоре погружён. Лишь кратковременная вспышка глубокий оставляет след: казалось, просто передышка, а вот не гаснет, сколько лет.», – решительно прошептал, омывая полыхающее лицо холодной водой, умиряя своё проклятое желание, постепенно осознавая, что самым главным человеком, любимой женщиной в моей жизни была и остаётся Ксения.

Торопливо вытер руки и лицо бумажными полотенцами и, прояснив свои мысли, направился обратно к Дарье.

Девушка с поникшим взором, сидела за столом и угнетённо смотрела в одну точку.

Дурак! Ох, дурак! Зачем взял Дашку к себе на работу? Надо было устроить его к кому-нибудь из моих друзей. Чёрт! Даже не думал, что так сложно будет сдерживаться...

– Даша, пошли, – тихим шагом приблизившись к девушке, прошептал я, неспешно опуская ладонь на её обнажённое плечо, с которого упал шёлковый платок.

Тело девушки заледенело.

Дарья медленно приподняла глаза.

– Кирилл, умоляю тебя, прости меня. Сама не знаю, что

творю, – маленькая горькая слеза побежала по её щеке.

Девушка встала и обессиленно прикрыла глаза.

– Даша, давай не будем публично выяснять отношения. Пошли.

Схватил её за руку, но Дашка лихо вырвала руку.

– Не пойду. Не могу идти с тобой. Мне невероятно стыдно. Как я могу тебе в глаза смотреть.

– Спокойно будешь смотреть, – грозно, но мирно, проговорил. – Даша, ты поступила неправильно. Но ничего катастрофического не произошло. Ты просто подалась эмоциям.

Даша нервно усмехнулась.

– А ты? Ты тоже поддался эмоциям?

Глава 5. Ксения

Любовь с античных времён описывается, как то, что не обижается, не ревнует, не злословит, не раздражается, не ведёт счёт обидам, всё переносит, всему верит, на всё надеется, терпеливо, и никогда не проходит...

В каком-то смысле стать очень добреньким, хорошеньким, пушистеньким, и всё терпеть и прощать, закрывать глаза на разногласия, не выяснять, не прояснять и страдать, ведь это же любовь и так далее.

Любовь терпит, но не ломается, а в терпении можно проявлять и строгость, выяснять причины, и, идя в контакт всё прояснять. Терпеть — значит принимать человека с его разностью, видеть, что он существо отдельное.

Поэтому всегда нужно оставлять пространство в отношениях! Где есть только вы! Место, где в диалоге вы сможете выдержать паузу, и вместо того, чтобы в состоянии аффекта вылить всё, что на душе, собраться и сделать более разумный выбор, подышать и сделать паузу, перед ответом. В слиянии пребывать долго опасно, рай и общее дыхание — это не норма жизни в паре, мы всё равно разные и отдельные.

Любовь также и проявляет строгость и стойкость, умение держать паузы, терпеливо может мудро промолчать, и во благо в какой-то момент не идти по дуновению чувств.

Идти за здравым смыслом, что в какой-то момент, под по-

ниманием любви в отношениях, мы можем потерять себя, и это опасно, потому как в зависимости от другой любви мало, это называется привязанность, слияние и совсем Любовь.

— Ксюха, ну, прекрати ты мучить мужика. Перезвони Кириллу, — провозгласила Александра, битый час, сидя в кабинете и убеждая меня, что мой муж - самый лучший и верный мужчина на всём белом свете. — Милая, хватит его дрессировать. Убеждена, что он всё осознал и готов признать свою вину, — девушка хитро ухмыльнулась. — Даже если он не виноват.

Подруга удручённо выдохнула...

— Кирюха имеет свои недостатки. Но ты с ним, «как за каменной стеной».

Гневно замотал головой, враждебно глядя на телефон.

Со счёта сбилась, сколько уже раз позвонил мне супруг, но принципиально не брала трубку.

Мой справедливый гнев немного ослаб, но всё ещё обижалась на Кирилла.

При мысли о том, что эта мерзкая Дашка вертеться возле моего мужа приводила в состояние бешенства.

Ненавижу ревность. Ненавижу тех, кто приносит её. Ненавижу те слабые чувства, что человеку помогают превратиться в дерьмо...

Один из видов женской ревности: принизить «соперницу» в глазах любимого мужчины, — отвратителен по своей сути.

Ненавижу девушек, которые начинают встречаться с же-

натыми! Что хотят доказать, и главное кому?! Может чувствуют себя ущербными, не могут свои отношения построить и поэтому лезут разрушать другие отношения?

Невольно сжала и разжала пальцы, красочно представляя лебединую шейку этой похотливой девицы в своих руках.

Разъярённо блеснула глазами. И с превеликим удовольствием схватила бы своего благоверного за причинное место.

Не понимаю его поведения, с чего вдруг эта нахальная девица стала к нему так обращаться, стирая допустимые границы. Кирилл решил вновь себя молодым почувствовать, приятно, когда девчонки, которые почти в дочери годятся к тебе на «ты» обращаются.

Ревность – это экзотическая, пикантная приправок восхитительнее блюду Любовь. Но с ней главное — не переусердствовать: блюдо будет безнадёжно испорчено.

– Ненавижу девушек, которые начинают встречаться с женатыми! Что хотят доказать, и главное, кому?! Может, чувствуют себя ущербными, не могут свои отношения построить и поэтому лезут разрушать другие отношения? – Озлобленно и остервенело озвучила убивающие мою душу мысли, вслух.

Саша приглушённо хохотнула и, махнув рукой, беспечно взяла чашку с чаем и, сделав пару глотков, недовольно поморщилась.

– Чёрт, остыл. Слушай, Ксюша Александровна, а давай что-то погорячей и крепче выпьем? А то разговор на сухую

совершенно не клеится.

Пожала плечами.

А почему бы и нет... Сегодня был довольно сложный день. Целый день на ногах, бегала как угорелая по огромному зданию, подписывала массу документов. Подготовка к показу забирала у меня массу сил и энергии, но вместе с тем позволяла скрыться от угнетающих размышлений.

Верила своему мужу и знала, что Кирилл меня не предаст, но вместе с тем совершенно не доверяла этой прожжённой, насквозь пропитанной фальшам, чертовски соблазнительной, привлекательной и очень молодой Дашке, которая своего не упустит и обязательно воспользуется шансом...

Кирилл благородный мужчина, в этом его сила и слабость. Женщины гораздо более изворотливые и изощрённые, нежели, слабый пол. При желании эта мерзавка сможет его очаровать, буквально околдовать. Боже мой! Изнеможённо подняла глаза к потолку. Она уже это делает. Они перешли на более дружелюбный тон, постепенно стирали красные границы, разделяя расстояние.

– Дорогая, прошу тебя, – подруга передала мне бокал красного вина, мы столько лет дружим с Сашкой, что хорошо знаем вкусы друг друга и предпочтения.

Саша торопливо раскидала находящее на моём столе фрукты по тарелкам и пододвинула ко мне поближе виноград.

– Говори тост, – игриво потребовала я. – Мы же с тобой

не алкашки какие-то, чтобы пить без повода и тоста. Повода у нас, конечно, особого нет. Но хотя бы будет тост.

Александра вальяжно расположилась на маленьком диванчике, нежно-белого цвета и, торжественно взмахнув головой, протрубила, – однажды женщина решила, что ей лучше жить одной, без мужа. Она поселилась в отдельном доме и начала жить в своё удовольствие. Она жила один год, второй, третий, но потом заскучала. И тогда вернулась она к мужу, чтобы снова испытать простое женское счастье. Муж ласково обнял её, и они снова стали жить вместе. Так выпьем же за мужа, который делает женщину счастливой!

Торжественно отсалютовала и неторопливо сделал пару небольших глотков.

– Это правда?

– Что именно? – Уточнила Александра, вставая с дивана, и неспешным шагом, продолжая немного отпивать спиртного напитка из бокала, приблизилась к моему рабочему столу.

Снисходительно хохотнула.

– Женщина может быть счастлива только с мужчиной. По-другому никак. Вся эта независимость. Самостоятельность. Карьера – лишь приятная суета, но не более того, – Саша улыбнулась. – Как бы женщина не старалась, но ей нужна семья.

Подруга лукаво ухмыльнулась...

Плавнo присев на кресло, девушка непринуждённо поставила бокал с недопитым вином на край стола и широко улыб-

нулась, лукавая искорка блеснула в глубине зрачков, проникновенный взгляд Сашки всегда меня цеплял, ей невозможно было отказать и уж точно нереально обмануть.

– Удивительно. Ничего подобного от тебя не ожидала услышать. Ты всегда ценила свободу и независимость.

Незатейливо помотала головой.

– Саша, постепенно, я стала понимать, что семья – самая важная ценность в нашей жизни. Особенно в жизни женщины.

Улыбка подруги ещё сильнее засияла на её губах.

– Слава богу! Лучше поздно, чем никогда.

Удручённо опустила длинные ресницы, ощущая, что моё сердце наполняется глубокой тревогой ...

«Хороша ложка к обеду»...

– Надеюсь, что не слишком поздно, – с сожалением и дрожащим трепетом прошептала я.

Сашка озадаченно усмехнулась.

– Ты что такое говоришь? Что за упадническое настроение. Родная, «держи нос по ветру». Нельзя сдаваться и впадать в унынье. Унынье – это роковой шаг в пропасть.

Невольно вспомнила давным-давно позабытую притчу: «Много лет назад, Дьявол решил похвастаться и выставил на всеобщее обозрение все инструменты своего ремесла. Он аккуратно сложил их в стеклянной витрине и прикрепил к ним ярлыки, чтобы все знали, что это такое, и какова стоимость каждого из них.

Что это была за коллекция! Здесь были и блестящий Кинжал Зависти, и Молот Гнева, и Капкан Жадности. Любовно на полочках были разложены все орудия Страха, Гордыни и Ненависти. Все инструменты лежали на красивых подушечках и вызывали восхищение каждого посетителя Ада.

А на самой дальней полке лежал маленький, неказистый и довольно потрепанный на вид деревянный клинышек с ярлыком «Уныние». На удивление, его стоимость была выше, чем всех остальных инструментов, вместе взятых. На вопрос, почему Дьявол так высоко ценит этот предмет, тот ответил: — Это единственный инструмент в моем арсенале, на который я могу положиться, если все остальные окажутся бессильными. — И он с нежностью погладил деревянный клинышек. — Но если мне удастся вбить его в голову человека, он открывает двери для всех остальных инструментов...».

Сашка схватила бокал.

— За нас. Молодых и красивых.

В кабине раздался звон бокалов.

Выдохнула.

— Саша, а хочу ещё одного ребёнка родить.

Подруга хитро-хитро подмигнула мне и, протянув руку, радостно сжала мои пальцы...

— Милая, какая же ты молодец. Дорогая, вам с Кириллом обязательно нужен наследник. Диана уже выросла. Не сегодня, так завтра выпорхнет из родительского гнезда.

Тяжело вздохнула.

– Согласна. Только вот беда заключается в том, что я пока никак забеременеть не могу, – нервно накрыла голову тёплыми ладонями, буквально скрываясь от мрачного мира.

Александра, молниеносно уловив мою душевную боль, вскочила с кресла и, подбежав ко мне, вынудила подняться. Девушка меня нежно обняла, даря свою безграничную поддержку и глубокую любовь.

– Ты давай не хандри. Всё хорошо. Сколько ты не можешь забеременеть?

Неспешно отстранилась от подруги, слезливо хныкнула и судорожно передёрнула плечами.

– Несколько месяцев.

Саша беспечно развела руками, явно поражаясь моей тревоге и упадническому настроению.

– Пара месяцев, – усмехнулась она. – Это же ни о чём. Давай вместе с тобой схожу к врачу. Мы всё узнаем.

Нервно прикусила губу.

– Или тебе ещё что-то беспокоит?

Кивнула.

– Беспокоит, и очень сильно.

Саша пытливо превратила свои огромные глаза в две маленькие щёлочки.

– Понимаешь, что в тот самый момент, когда я решилась вновь забеременеть, в нашей жизни появилась эта Даша. Она словно злой рок. Плохое знамение.

Подруга ошарашенно захлопала ресницами, а потом, немного поразмыслив, пододвинула моё кресло на колёсиках поближе ко мне и, надавив на плечи, теперь уже вынудила плюхнуться обратно.

– Ксюша, ты чего? Решила в конспирологию удариться?

Хорошая конспирология не является выдумкой, но — реальностью.

Про мир закулисья есть мнения разных фасонов. Кто верит в пришельцев, кто в матрицу, кто-то — в масонов. Иной — в мудрецов из Сиона. Есть мнение даже, что всем управляет не тайная ложа, а явная лажа.

– Сашка, – уныло простонала. – Сама не знаю, что происходит. С ума схожу от ревности. Знаю, что ревность – это ужасно. Отвратительно, но ничего поделать не могу. Эта Даша, – презрительно фыркнула и разгневанно стукнула кулаком по столу. – Она такая...

– Дерзкая. Красивая. Дикая и молодая, – стремительно опустив ладони на поверхность стола, уверенно и решительно проговорила подруга, звонко произнося каждое прилагательное, ни на секунду, не сомневаясь в своих словах. – Она напоминает тебе саму себя, только вот эта пресловутая Дарья, гораздо моложе тебя.

Безмолвно приподняла и очень медленно опустила голову.

– Совершенно верно. Саша, это девушка зарождает во мне чувство неуверенности. Впервые ощущаю, что между мной

и Кириллом может встать другая женщина, – осипшим голосом призналась.

Может это женская интуиция. Возможно предчувствие, но меня не покидало неприятное чувство. Страшно опасалась эту Дарью, признавая, что она достойная и опасная соперница, на стороне которой молодость и девичья свежесть.

– Боже, – гневно ухмыльнулась подруга и, обойдя стол, схватила бокал и полностью его осушила. – Вот умная баба, а ведёшь себя как маленькая, завистливая девочка. Кирилл у тебя настоящий мужик. Ему хоть тысячу супермоделей приведи, он даже «глазом не поведёт».

Виновато насупилась.

– Хватит причитать, – требовательно провозгласила настырная подруга и, схватив мой телефон со стола, протянула мне. – Немедленно звони Кириллу. Спроси, как прошли переговоры. И скажи, что очень соскучилась и ждёшь его.

Не унывающая Сашка кокетливо поиграла губками.

– А после беги в магазин. Купи шикарное бельё и жди своего мужа в постели. Детка, твой муж любит только тебя.

Звонко рассмеялась, разгоняя тоску.

– Хорошо. Давай позвоню.

Взяла телефон и набрала любимому мужу, хватит его дрессировать, помучила денёк и довольно...

– Ксения Александровна, здравствуйте, – улыбка молниеносно упала с моего лица, как только услышала презрительный девичий голос.

– Ты? – Сердце сделало кульбит и разбилось. – Почему ты взяла трубку?

Негодяйка приглушённо ахнула.

– Он в данный момент не может подойти к телефону, но Кирилл обязательно вам перезвонит, как только освободится.

В трубке раздавался не только отвратительный женский голос, на фоне отчётливо звучала музыка.

– Нет. Перезванивать мне не нужно. Хорошего вечера, – озверело, прорычала, мой гнев вспыхнул с новой силой, но опускаться до скандала явно не собиралась, мгновенно сбросила вызов и учащённо задышала, ощущая, как убийственный пожар невероятной злости сжигает изнутри.

– Что произошло? – Взволнованно проговорила Александра.

Ядовито растянула уголки губ.

– Ксюша, не молчи. Кто взял трубку?

Остервенело замазала головой.

– А ты сама подумай?

Со свирепой яростью вскочила из-за стола, словно озверевшая, обезумевшая фурия, готовая разорвать на мелкие кровавые кусочки любого, кто предстанет перед ней...

Злость подталкивала меня послать всё к чёртовой матери и лететь в эту долбанную Швейцарию, ворваться в отель к предателю и....

И что дальше!? Что я сделаю?

На что готова пойти, чтобы потешить своё самолюбие и ущемлённую женскую гордость!

В голову заползли страшные, угнетающие меня мысли о разводе!

Руки судорожно тряслись, совершенно не контролировала своё тело, мне жизненно необходим свежий, прохладный воздух.

Распахнула окно и опустошённо посмотрела на центр города.

Наша столица никогда не спала, вечно горели яркие огни, они освещали дорогу прохожим. Мы так любили с Кириллом гулять по ночной улице, наслаждаться красотой, посещать рестораны, кинотеатры, выставки...

Боже, как давно это было. Словно в другой жизни. Постепенно каждый из нас погрузился в свои дела, у нас появились свои друзья и разные интересы. По сути нас связывала лишь Диана, но наша девочка выросла и у неё теперь своя жизнь. Очень скоро она окончит школу и начнутся сложные университетские будни.

И что же нас связывает. Эфемерное чувство любви?

– Ксюша, девочка моя любимая, не волнуйся так, – спустя пару секунд, позволив мне немного прийти в себя, моя верная и заботливая подруга Александра, подошла ко мне и трепетно провела пальцами по моим безумно напряжённым, буквально окаменевшим плечам. – Ничего ещё не понятно. Эта девушка, его помощница. Вполне нормально, что она от-

вечает на телефонные звонки. Давай не будем сходить с ума. Убедена, что Вознесенский всё прояснит.

Разгневанно рассмеялась, всегда ценила тактичную и дипломатичную Сашку, которая стремилась любую проблемную ситуацию, урегулировать с помощью мира.

Александра совершенно не похожа на меня. Она куда более опытная и мудрая. В своё время её муж Игнат ей изменил, переспал с какой-то легкодоступной девицей, но Саша проявила мудрость и смогла сохранить свой брак. И до сих пор ходят грязные слухи, в прессе просачивается информация о том, что влиятельный бизнесмен Игнат Михайлов увлекается молодыми, симпатичными моделями, промысел которых, эскорт-услуги. Но его верная супруга Александра закрывает глаза. Даже после того, как они длительное время не могла забеременеть, Александра не опустила руки и согласилась на суррогатное материнство.

Не понимала...Поражалась...Негодовала...Я бы так никогда не смогла!

Александра говорила, что, если даже переспал с другой женщины, без любви, а лишь, чтобы удовлетворить свои физические потребности, это вовсе не измена. Я её позицию принять не могла, отвергала все доводы и читала в её глазах, что она со мной согласна, но Сашка так любила Игната, что каждый раз прощала его. Но разве любовь должна убивать женскую гордость? Нет, не должна. Это уже не любовь.

Я же совершенно другая! Моя гордость и чувство соб-

ственного достоинства не позволят продолжать жить с изменником. Никогда. Не за что!

– Саша, всё понятно, – обессиленно прошептала, медленно поворачиваясь к подруге, проникновенно глядя в её светлые, нежно-голубые глаза, наполненные тревогой. – Вчера она позвонила ему. И знаешь какой приторно-сладкий голосок был у этой самодовольной девицы. Эта мерзавка словно не начальнику звонила, а своему любовнику, чтобы спокойной ночи пожелать.

Обессиленно вздрогнула. И сейчас у этой вертихвостки был такой же голосок. Пискливый, удовлетворённый, наполненный нотками торжества и уверенности.

Глубоко-глубоко вздохнула, отчаянно стремясь успокоить своё сердце, которое разрывалось от боли.

– Не делай преждевременных выводов. Согласно, что с этой девушкой что-то не так. Не исключаю, что у неё есть виды на Кирилла, но, – звонко провозгласила она, бережно обхватывая меня за подбородок, – твой муж, настоящий мужчина, который никогда не будет рисковать семейным счастьем ради какой-то интрижки. Я слишком хорошо знаю Кирилла. Он совершенно не такой. Мы же с ним выросли вместе. Он ещё в студенческие годы зарекомендовал себя, как верный и преданный спутник.

Александра и Кирилл действительно были знакомы с раннего детства, их родители дружили, и они вместе проводили много времени. Но с тех времён слишком много воды

утекло. Люди меняются.

Не хотела верить ужасной правде, но факты не оставляли мне выбора.

– Саша, ничего нельзя утверждать однозначно.

– Это правильно, – без спора, согласилась со мной Сашка.

– Поэтому не стоит кипятиться и понапрасну накручивать себя. Когда Вознесенский возвращается в город?

Звонко цокнула.

– Завтра. Кажется, вечером.

Женщина уверенно махнула головой.

– Вот и хорошо, – констатировала она. – Завтра, когда Кирилл вернётся, ты должна с ним поговорить, максимально спокойно, без эмоционального всплеска и сумасшедших криков с обвинениями.

Надменно покривила свою физиономию, красочно рисую в своей голове картину, в которой говорю всё, что у меня накипело Кириллу. Свирепо предъявляю ему обвинения, требую объяснений и выдвигаю ультиматум: либо он выкидывает эту наглую, взорвавшуюся Дашку из своей фирмы, либо...

Что, либо? Потребую развод? Смогу уйти от любимого мужчины и начать новую жизнь на рубеже сорокалетия?

Александра стремительно обхватила меня за плечи и как следует потрясла, словно пытаясь выкинуть из моей головы все безумные мысли, которые могут привести к краху моей семьи.

– Ключевое, спокойно поговорить. Не нападай на Возне-

сенского. Дай ему возможность всё объяснить.

Саша активно замотала головой, судорожно ожидая от меня ответа.

– Хорошо.

– Что? – Уточнила моя подруга, которая до конца не верила, что я прислушалась к её яростному и очень требовательному совету.

– Хорошо, – более решительно повторила.

Александра улыбнулась.

– Вот и отлично, – она ободряющее постучала меня по плечу, стараясь придать бодрости духу, не вербально призывая меня не отчаиваться. – Нельзя поддаваться эмоциям. Эта Дашка только и выжидает удобного момента. Пытается вас рассорить.

Усмехнулась.

– Саша, это понимаю я, – демонстративно указала на себя пальцем, а затем на подругу. – Это понимаешь ты, но только не Вознесенский. Он её словно обожествляет. Считает невинной девочкой, на долю, которой выпало много горя.

Женщина развела руками.

– Таковы все мужчины. Он стремится защищать слабых и обездоленных девушек.

Гневно поморщилась.

– Тогда пусть старикам помогают, эти настоящие мужики. А не за молодыми девицами волочатся.

Александра поняла, что справиться с эмоциями, мне бу-

дет крайне сложно...

– Ксюша, не теряй самообладания. Умоляю тебя, не поддавайся гневу.

Неунывающая подруга широко улыбнулась.

– Помни, дорогая, что чем спокойнее и уравновешеннее человек, тем мощнее его потенциал и тем большим будет его успех в добрых и достойных делах. Невозмутимость разума — одно из величайших сокровищ мудрости.

Усталой улыбкой ответила Александре. Нет у меня её пресловутой мудрости.

Глава 6. Ксения

Неподвижно сидела в кресле и с хмурым выражением лица смотрела на луну...

Возможно Сашка права и я просто обязана прежде всего руководствоваться разумом, нельзя подаваться эмоциям. Но, чёрт побери, как же сложно и невероятно больно. Злилась. Безумно злилась. Не должна была отпускать своего мужа с этой наглой, высокомерной девицей, у которой грудь может выскочить наружу при томном вздохе.

Но как же я могла поехать... Не могла оставить свой проект. Слишком привыкла всё контролировать.

Нервно потормошила распущенные волосы, стремясь остудить свой пыл.

Лениво перевела глаза на телефон, который беспечно лежал на тумбочке. Кирилл мне так и не перезвонил. Варианта только два, либо он обиделся на меня, что мало вероятно, либо эта девица ничего ему не сказала о моём звонке.

Стоп! Хватит мучиться, тем более, что бессмысленно сидеть и целенаправленно грызть себя!

Встала и уже собралась направиться в кровать, как неожиданный звук в дверь, вынудил меня отложить свои планы. Устало выдохнула. На сегодня с меня новостей предостаточно, покосилась на часы, уже почти двенадцать часов, никто бы не побеспокоил меня в такое время по пустякам.

Стук усилился. Решительно сделал пару шагов и, распахнув дверь увидела на пороге Диану.

– Мама, прости, что так поздно, – немного взволновано проговорила моя дочь, – просто увидела у тебя свет и решила поинтересоваться как дела.

Нацепила милую улыбку, последнее, что мне теперь хотелось, это расстраивать свою малышку, грузить нашими проблемами.

– Недавно вернулась с «генерального» показа. Мы с Сашкой до самого поздна засиделись. Только-только успела принять душ. Всё хорошо, милая. Безумно устала, – не хотела показаться грубой, но мне жизненно необходимо побыть одной.

Диана кивнула.

– Мама, может позволишь мне зайти. Всего на пять минут. Моя девочка состроила такое невинное личико, что просто не смогла ей отказать.

Отошла от двери и утвердительно махнула головой.

– Хорошо, дорогая. Проходи. Только прошу тебя недолго. Реально безумно устала. Голова страшно болит, – сыпала и сыпала выдуманными аргументами, стремясь спровадить свою малышку, с одной лишь целью, чтобы Диана не почувствовала моё угнетённое состояние.

Малышка обладала уникальной способностью, мне было почти невозможно обмануть её, она меня читала как раскрытую книгу. В прочем, как и Кирилла.

– Мама, у тебя всё хорошо?

– Да, – невозмутимо ответила, плавно располагаясь на кровати. – Говорю же, детка, что у меня просто нет сил. Ты же сама знаешь, как для меня важен предстоящий показ. Меня буквально трясёт.

Диана уныло улыбнулась, словно уловив флёр неправды.

– А почему ты спрашиваешь?

Дочка немного нахмурилась.

– Папа мне сегодня звонил. Он целый день не мог до тебя дозвониться.

И вновь изобразив полное равнодушие, беспечно развела руками.

– Да. Я же говорю тебе, что целый день была на показе. Телефон оставила в кабинете. Увидела пропущенные звонки уже слишком поздно. Не стала его беспокоить. Вот и всё объяснение, – провозгласила я, придавая голосу нотки недовольства. – А ты устроила бурю в стакане. Всё отлично.

Диана хитро усмехнулась. Не верит. Она мне не верит. Малышка упрямо молчала, но параллельно её пытливый взор блуждал по моему лицу, смущённо опустила глаза, трусливо проигрывая зрительную дуэль.

– Мама, посмотри на меня.

Набрала побольше воздуха, затем выдохнула и, подняв голову, пристально посмотрела на дочь.

– Вот. Смотрю.

Диана звонко рассмеялась, вызвав во мне полнейшую рас-

терянность.

– Что смешного, Диана? – Гневно буркнула, искреннее негодовала, сама не прочь от души посмеяться, но как известно, смех без причины, известно признак чего... – Диана, что тебя так рассмешило?

Как только девушка прекратила смеяться, встала с кровати и максимально близко подошла к неуместно развеселившейся девчонке.

– Мама, ты же не ревнуешь папу?

Ошарашенно захлопала глазами, меня словно обухом по башке ударили. И при чём кто? Собственная дочь.

Чёрт! И почему она так решила? Неужели Кирилл ей успел пожаловаться? Нет. Вознесенский никогда не будет вмешивать Диану в наши личные разборки. Мы оба придерживались мнения, что наша дочь не должна видеть наши конфликты, хотя до этого момента, каких-то существенных скандалов у нас и не возникало!

– Ты почему так решила? – Сурово провозгласила.

Диана снисходительно усмехнулась.

– Мама, это же глупость. Папа тебя безумно любит. И если бы он тебе изменял, то я бы непременно это почувствовала. У меня же с папой особа связь.

Удручённо хныкнула.

Их связь отрицать было глупо. Несколько лет назад Вознесенский попал в аварию находясь за границей, довольно сильно пострадал, так до того, как нам стало об этом извест-

но, Диана прибежала ко мне вся в слезах и рассказала, что ей приснился ужасный кошмар, в котором Кирилл истекает кровью и просит о помощи.

Может банальное совпадение, но их близость игнорировать глупо.

– Даша.

Услышав ненавистное имя вспыхнула и яростно замотала головой.

– Что? Даша? Да что себе позволяет эта девица?

Диана мгновенно обхватила пальцами меня за плечи, пытаясь успокоить и привести в чувства.

– Мама, спокойно. Ты своими криками весь дом разбудишь. Этого хочешь?

Грубо дёрнула плечами и свирепо скинула руки дочери со своих плеч.

– А ты чего хочешь?

– Ничего особенного, – огрызнулась дочь, которая обычно ведёт себя очень деликатно и даже если не согласна со мной, соблюдает уважительный тон. – Просто не могу понять, почему ты так себя ведёшь? Оскорбляешь несчастную девушку, которая ничего плохого не сделала?

Невероятно! Как такое возможно? Эта вероломная девица ухитрилась настроить против меня и Кирилла, и Диану.

– Диана, что она тебе наговорила?

Дочь гневно поморщилась.

– Она мне ничего не рассказывала. Я сама догадалась.

Вчера вечером позвонила ей, у меня было к ней парочку вопросов насчёт наряда на выпускной, хотела посоветоваться перед её командировкой, – пояснила она. – И представляешь, вместо её пресловутого звонкого, радостного, заразительного голоса, полного энтузиазма, услышала её плач. Ты её обидела. Говорила с ней так, будто бы она, какая-то непонятная, нахальная девица с улицы. А это совершенно не так.

Виновато потупила взор. Понимала, что мяч не на моём поле. Не сдержалась. Сорвалась. Нагрубила этой Дарьей. Поставила на место, объяснив, что к моему мужу она обязана обращаться только по имени отчеству. Но дело вовсе не в том, что её семья разозлилась и она покинула наше светское общество, хотела, чтобы эта девушка осознала, что мой супруг ей никакой не «Кирилл», он не друг, а её работодатель. И стирать границы нельзя. Недопустимо. У них существенная разница в возрасте, чтобы так непринуждённо себя вести.

– Диана, послушай, меня. Я бы не хотела, чтобы ты врывалась в мою комнату и читала мне нотации. У тебя нет таких прав, – резко подняла глаза и грозно сведя брови, сурово осмотрела дочь, которая даже капельку, в знак уважения, не демонстрировала своего смущения.

Моя девочка нахально вздёрнула нос.

– Ты мне всегда говорила, что о людях надо судить по поступкам. Не важно сколько у них денег и власти. Главное и первостепенное, это поступки.

– Это правда. И отказываться от своих слов не собираюсь.

С откровенным и возмутительным сомнением Диана поиграла бровями.

– Папа сам предложил Диане обращаться к нему на «ты». Сейчас это часто практикуется. Многие психологи предлагают руководителям создавать более дружелюбную и располагающую атмосферу, – уверенно проговорила она, намекая на то, что я слишком старомодная и живу устаревшими правилами и традициями. – Что здесь такого? Тем более, что Дашка нам совершенно не посторонний человек. Да и разница у них в возрасте около пятнадцати лет.

Пытливо и пронзительно сузила глаза.

– Диана, ответь, только честно. Как бы ты отреагировала если бы твоему Мишке вечерами названивала такая девушка, как Дарья? Умная, красивая, с идеальной фигурой и ..., – прикрыла рот, не стала говорить о том, что и в сексе она гораздо опытнее и изобретательнее моей невинной девочки.

Мой аргументированный вопрос и прекрасный довод смутили девушку.

– Ты сравниваешь разные вещи. Зачем Даше общаться с Мишей? Он младше её. Мы ещё школьники. Между ними нет ничего общего.

Глава 7. Ксения

Обессиленно усмехнулась и устало вновь присела на кровать, постепенно теряя связь с реальностью, отчаянно пытаюсь понять свою родную дочь, которая никак не может меня услышать.

У неё очень спорная логика, которую невозможно понять и объяснить...

– Мама, вы с папой для меня всегда были идеалом, – с грустью прошептала Диана, словно наш авторитет пошатнулся. – Ты сама знаешь, что у многих моих друзей родители развелись. Я же знала, что мои родители никогда не разведутся. Потому что вы идеальная пара. Ты мудрая женщина, папа верный и надёжный мужчина.

Опять в её голосе прозвучали нотки сожаления, она словно ставила на нас «крест».

Слегка наклонила голову.

– Дорогая, я очень тебя люблю, – искренне призналась моя девочка, – но совершенно тебя не понимаю. Откуда в тебе появилось это снобство.

Ошарашенно расширила глаза. Моя дочь обвиняла меня в снобстве. Меня, человека, который всегда уважал людей и никогда не делила их по социальной принадлежности.

– Это я-то сноб? – Разгневанно прошипела, явно выражая своё возмущение в несправедливом обвинении.

Разочарованно хныкнула, пытливо, рассматривая Диану, поражаясь её жестоким фразам.

Но девушка лишь утвердительно замотала головой.

– Именно так, мама. Ты человек, который претендует на принадлежность к высшим слоям общества. Считаешь себя обладателем изысканного вкуса и выдающимся интеллектуалом. Поддерживаешь соответствующий образ жизни: если поход в театр — то лишь на постановку самого модного режиссёра, если вино — то только определённого сорта и купажа.

Монотонно кивнула. Это действительно так, но для меня это совершенно не снобизм, а нормальный образ жизни к которому привыкла и ничего в этом плохо не вижу. Мы вращаемся в определённых кругах, я и Кирилл обязана придерживаться принятым правилам поведения в светском обществе.

– Если говорить простыми словами, сноб презирает всех, кто занимает более низкое социальное положение и делает всё, чтобы его ни в коем случае не причислили к этой группе. Он намного выше этого.

Свирепо вспыхнула...

– А вот здесь ты не права, Диана. Я уважаю людей. Просто в отличие от тебя давно живу и умею видеть в людях гниль, — решительно заявила дочери, которая немного смягчилась, по все видимости, осознавав, что всё-таки перешла все мыслимые и немыслимые черты. — Возможно, не следовало грубить Дарьи. Следовало поговорить с Кириллом и

от него потребовать объяснений, — отличалась вспыльчивостью, но вместе с тем умела признавать ошибки. — Но всё так быстро произошло. Страшно разозлилась, да ещё..., — молниеносно сжала зубы и спрятала язык, сейчас не время рассказывать Диане, о том, что Дарья продолжает вести себя крайне дерзко и отвечает на звонки.

Девушка выдохнула и, неспешно подойдя ко мне, накрыла мою руку тёплой ладонью.

— Прости меня. Погорячилась. Просто вся эта ситуация с Дашей, кажется мне такой глупой и неправильной. Она попала в сложную ситуацию. Ей нужна наша помощь и поддержка. И ничего более, — наивно прошептала моя добрая и светлая девочка, которая всегда видела в людях лишь самое лучшее, не понимая, что среди них огромное количество прохиндеев.

Угнетённо закатила глаза. Найти точки соприкосновения с Дианой мне будет крайне сложно. Она всё видит в неправильных красках, создала в своей голове невинный, чистый, светлый образ Дарьи, девушки которая осталась одинокой и обездоленной. От неё все отвернулись, любимый предал, оставив без гроша в кармане с малолетним ребёнком. Я же ревнивая, богатая дамочка, которая от жира бесится.

Чёрт! Может, реально я слишком эмоционально реагирую, напрасно поддаюсь ревности.

— Диана, уже поздно. Иди спать.

Нужно прекращать все эти разговоры, усталость одолева-

ла меня.

Моя девочка наклонила голову на моё плечо.

– Сейчас пойду, только ты мне пообещай, что позвонишь папе и пожелаешь ему спокойной ночи.

Надменно и беззвучно ухмыльнулась. Даже страшно представить, чем сейчас занимается Вознесенский. Неконтролируемая ревность шептала мне, как змея искуситель, что именно в этот момент легкодоступная, сладострастная, милая девочка массирует спину, а может что-то ещё, более интимное, своему невероятно привлекательному, соблазнительному боссу. Конечно, эта Дарья своего не упустит и обязательно воспользуется ситуацией.

Вдох...Выдох. Подавила ядовитую ревность. Нет. Попыталась немного её обуздать и привести мысли в порядок.

Ревность есть следствие неуверенности в себе. Неуверенный в себе человек всё время подозревает, что его не любят, не хотят, обманывают. Так как он страшно зависит от внешней оценки своей личности, такой обман или даже просто подозрение на оный очень сильно понижает его самооценку и начинает разрушать личность. В результате возникает одна из разновидностей параноидальной шизофрении — бред ревности.

Я же уверенная, самодостаточная женщина. У Кирилла нет никаких причин смотреть на другую девушку, даже если она очень молода и невероятно красива.

– Хорошо, милая, – проговорила я и прижалась губами к

головке любимой девочки.

– И когда ты ему позвонишь?

Улыбнулась. Вот же настырная девчонка, не уйдёт же, пока не добьётся своего.

– Вот прямо сейчас и позвоню, – даже фразу не успела завершить, как внезапно затрезвонил телефон.

Диана подскочила и удовлетворённо заулыбавшись, как в детстве захлопала в ладошки.

Малышка предвкушала, что наш конфликт с Кириллом растворится и мы сможем урегулировать наш спор.

– Это папа. Он словно почувствовал, что наступил момент и тебе пора позвонить. Мама, отвечай. И давайте уже забудем про этот неприятный момент. Ваша размолвка страшно удручат меня.

Точно. Дети посланы нам небесами. Ещё две минуты назад, до появления Дианы, ни за что бы не взяла трубку и продолжила справедливо капризничать, но Диане отказать не могла. Тем более что, действительно, веду себя как маленький, избалованный ребёнок, у которого игрушку отобрали.

Торопливым шагом подошла к тумбочке и с огромным удивлением обнаружила, что звонит вовсе не мой муж, а моя подруга Александра.

– Слушаю тебя, Саша, что-то случилось?

Сердце ёкнуло, моя подруга вряд ли стала бы мне звонить в такое позднее время ради банальной сплетни.

– Ксюша, ты только не волнуйся, но у меня не очень хо-

рошие новости.

Плохая идея... Очень плохая идея, чтобы успокоить человека, говорить, чтобы он не волновался.

– Что произошло? Что-то с Кириллом случилось? – Взволнованно прокричала, ощущая на себе испуганный взгляд дочери.

Несколько лет назад именно Александра сообщила о страшной авиакатастрофе, в которой только чудом не погиб мой муж.

– Сама до конца не понимаю, что происходит. По всей видимости, против Вознесенского организовано грязная пиар-акция. Я скоро приеду. Только сама ничего не предпринимай.

– Чего? Какой пиар-акция?

Первое, что мелькнуло в моей голове, так это то, что Сашка вновь переборщила с алкоголем. Тем более что проблемы у неё наблюдались...

– Саша, дай мне трубку, – слышался голос Игната. – Ксюша, здравствуй. Скажи мне, ты, когда последний раз звонила Кириллу?

Активно задышала. Нет, не перепила.

– Пару часов назад, – неимоверными усилиями напрягла мозг. – Да, что чёрт возьми происходит? Игнат хватит говорить загадками, – раздражённо потребовала.

Не дождалась ответа, ко мне подошла Диана и, убрав трубку от моего уха, приподняла свою руку, в которой находил-

ся её новый айфон, а на экране красовалась фотография Кирилла с Дашей. Они словно горячо влюблённая пара, страстно целовались.

– Что это такое? – Промолвила я, беря дрожащими руками телефон из рук дочери. – Что же это такое, Диана? Ты где это взяла? – Отказывалась верить своим глазам. – Боже! Это отвратительно.

Моя девочка ошарашенно замотала головой, она точно так же, как и я, находилась в состоянии полнейшего ужасающего негодования.

– Набрала в интернете фамилию отца и последние новости. И вот что мне выдала светская хроника.

Крепко сжимая её телефон в руке, подошла к креслу и плавно присев, принялась читать. Какой только отвратительной гадости там не писали. Даже какое-то издание сообщило, что ребёнок Дианы от Кирилла. Сердце болезненно сжалось до невероятных размеров, мне не хватало воздуха, не могла поверить, что всё это вижу наяву.

– Мама, это ложь. В наше время и не такие фотографии могут подделать.

– Да. Знаю, – медленно приходя в себя, жёстко проговорила. – Диана, дай мне телефон.

Девушка подскочила ко мне и передала средство связи, всё это время Игнат терпело дожидался ответа.

– Игнат, я тебе перезвоню через пять минут.

– Ксюша, ты только не волнуйся, – постарался успокоить

меня верный друг Вознесенского, – Обещаю, что мы во всём разберёмся. Засудим всех этих продажных журналюг. Мы скоро будем у тебя.

– Отлично, – сухо констатировала и сбросила вызов.

Диана бережно опустила ладони на мои окаменевшие плечи, такого тяжёлого груза неизвестности никогда ещё в жизни не испытывала. Сердце трубило, что всё это подстроенная провокация, но вот холодный разум убеждал в другом, факты твердили, что Вознесенский всё-таки поддался соблазну.

– Мама, ты же не веришь?

– Не знаю, Диана. Я уже ничего не знаю, – промолвила я, набирая номер своего супруга.

Не было у меня сил убеждать Диану в верности Кирилла, тем более что сама уже не знала во что можно верить, а во что нельзя.

Секунда, которая длилась целую вечность, и Кирилл всё-таки взял телефон.

– Слушаю тебя, Ксения, – обычно так официально он ко мне никогда не обращался только в моменты, когда рассержен, причём именно на меня.

Взмахнула головой.

– Кирилл, что происходит? Почему интернет кишит всей этой гадостью?

– Дорогая, это всё неправда. Против меня организовали грязную, провокационную пиар-акцию, – принялся тараторить Кирилл, улавливая в его голосе волнение, хотя мой

супруг славился выдержкой и всегда умел себя контролировать. – Милая, мне необходимо во всё разобраться. Придётся на два дня задержаться в Берне. Сделка срывается. Партнёры отказываются подписывать договор с человеком, у которого подпорчена репутация.

У меня только искры из глаз не посыпались, волна агрессии накрыла меня, возмущение переполняло.

– Какая сделка? Ты о чём говоришь? – Истерично прокричала, вскакивая с мягкой поверхности, понимая, что более не могу безмятежно сидеть и слушать бред мужа. – Ты целовался с этой девицей?

Муж упрямо молчал.

– Кирилл, скажи, вы любовники?

– Ксения, я скоро вернусь, и мы поговорим. Это не телефонный разговор.

Совершенно не такого ответа ожидала от супруга, мне нужны были объяснения, он обязан яростно отрицать все эти унижительные обвинения, но вместо этого он сухо отвечал, прямо уходя от ответов.

– Вы целовались?

– Ксюша, тебя это так волнует? Говорю тебе, что произошло недоразумение.

Проклятие! Недоразумение – это наш брак с ним.

– Пошёл ты к чёрту, – яростно сбросила вызов.

Глава 8. Кирилл

С яростной враждебностью смотрел на Дарью, девушка нервно дышала и медленно-медленно мотала головой.

Весь её невинный, обескураженный, опустошённый вид буквально кричал, что она совершенно не причастна к провокации.

Но знал, что этот образ обманчивый. Мне стоило её остерегаться, но пока и обвинить Дарью не могла!

Чертовщина! Холодный разум адекватно рисовал картину, слишком сложно поверить, что девушка поцеловала меня именно в тот момент, когда в ресторане, по чистой случайности оказались журналисты. Эти мерзавцы сфотографировали нас, и всё разлеталось, как горячие пирожки на рынке.

Ублюдку накидала дерьма на вентилятор, и вонючая субстанция разлетелась во все стороны.

– Кирилл, я совершенно ничего не понимаю. Поверь, что совершенно не имею к этому никакого отношения. Боже! – Простонала она и сделал робкий шаг ко мне. – Прости меня. Не должна была тебя целовать, – её небесно-синие глаза наполнились огромной болью и сожалением. – От меня одни проблемы. Не справилась со своими чувствами.

Хищно оскалился. Проблемы! Ещё какие проблемы. Мои компаньоны разорвали сделку, отказывались подписывать документы. Попал на огромные деньги. И всё так удачно сов-

пало?! И Дарья чистыми глазками, невинно хлопая ресницами, уверяет меня, что не имеет к этому никакого отношения.

— И я должен поверить тебе на слово? — Разъярённо прорычал, ощущая, как злость закипает в моей груди.

Поверил этой несчастной девчонке, ради неё пошёл на конфликт с любимой женщиной, которая теперь сомневается во мне. Учащённо задышал. Внутри всё трещало по швам. Попал на огромные бабки, но это всё наживное. Мне предстоял страшный, слишком болезненный разговор с Ксенией. Невольно причинил ей огромную боль.

За что Дарья так со мной поступила? Неужели ради проклятых, грязных денег вступила в сговор с моими врагами? Твою мать! Совершенно не умею разбираться в людях. Хотя раньше был довольно проницательным мужиком.

Чем больше мы спотыкаемся в жизни, тем чаще смотрим под ноги, чем больше преодолеваем препятствий, тем острее становится наша проницательность.

А я в своей жизни преодолел огромное количество препятствий, идя, рука обо руку с Ксюшей. И только когда решил действовать самостоятельно и не прислушался к интуиции любимой, споткнулась и грохнулся так, что весь нос разбил.

Посчитал, что Ксюха просто на просто ревнует меня, а всё оказалось гораздо слаженнее...

Моя любимая, оказывается, разбирается в людях намного лучше меня!

Даша шмыгнула носом, и из её глаза закапали маленькие слезинки...

– Я ни в чём не виновата. Вернее, виновата, но тебя не предавала, – она отчаянно вглядывалась в моё лицо, желая уловить нотки сопереживания и доверия.

Милая девочка так отчаянно убеждала меня в своей невинности, что моё сердце дрогнуло.

Эти совпадения настолько невероятны, что не могли прийти в голову ни одному писателю-фантасту. Фантасты попросту не решились бы написать такое, побоявшись упрёков в вызывающей неправдоподобности. Лишь сама жизнь вправе столь причудливо переплетать нити человеческих судеб. Её никто не отважится обвинить во лжи.

Может, действительно, всё это лишь роковое совпадение...

Гневно поморщился.

Глушил все свои эмоции, нельзя поддаваться жалости. Однажды уже обжёгся, доверившись этой девушке.

– Дарья, иди в свой номер и не выходи оттуда, пока я тебе не позволю.

После моего заявления девушка вспыхнула.

– Что? Не поняла. Я что теперь пленница? Может, ещё наручники на меня наденешь и в туалет заставишь ходить под твоим присмотром. И всё из-за того, злосчастного поцелуя?

– Нет. Ты можешь послушаться меня, тогда полностью подтвердишь мои сомнения, – озлобленно вынес ей приговор.

Моя служба безопасности проверяет всю информацию. Тщательно исследует, где произошла утечка.

Готов был голову отдать на отсечение, что эту грязную игру ведёт против меня Соловьёв, он спит и видит, как скинуть меня с пьедестала строительного бизнеса. Но кто же крыса в моей команде? И вновь разум протрубил, что именно Дарья предала меня, но пока не было неопровержимых доказательств. Но скоро они будут. Если именно Дашка оказалась крысой, то правду ей уже не утаить.

– Иди, Даша, я всё сказал.

Девушка усмехнулась.

– Хорошо, – она сделала ещё маленький шажочек, максимально разделяя между нами расстояние, её накидка мгновенно спала с плеч, оголяя тело, Дарья глубоко вздохнула, кокетливо приподнимая пышную грудь. – Если ты так хочешь.

Недоверчиво скользнул взором по девушке.

– А ты как хочешь? Даша, я очень хочу тебе верить. Но всё указывает на тебя. Я в такие совпадения не верю.

Девушка кивнула.

– Ты прав. Всё указывает на меня, – она даже не стала сопротивляться. – Но только вот подумай. Всего на секунду задумайся. Ты думаешь, что я бы добровольно согласилась, что бы моё имя так испачкали. Буквально выморали в грязи, – нервно прошептала она, ни на минуту не опуская взора, проникновенно глядя на меня, доходчиво объясняя свою

позицию. – Эти подонки написали, что я падшая, гулящая девка, которая оказывает услуги богатым папочкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.